КРЕСТЫ
ИКОНЫ
СКЛАДНИ

МЕДНОЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЛИТЬЕ

КРЕСТЫ ИКОНЫ СКЛАДНИ

Компания «ТрансТелеКом» *представляет Вашему вниманию альбом «Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье», в который вошли уникальные меднолитые изделия — иконы, образки, складни, кресты нательные, наперсные, напрестольные из коллекции Музея имени Андрея Рублева. Эти великолепные образцы российского творчества не только неотъемлемая часть христианской жизни, церковного богослужения, но и явления высокого искусства, воплощающие стремление человеческой души к возвышенному, прекрасному...*

Как известно, ***Компания «ТрансТелеКом»*** *создает магистральную цифровую оптоволоконную и космическую сеть связи для железных дорог, которая призвана поднять уровень экономической эффективности важной отрасли и в целом благотворно отразиться на жизни всех граждан страны.*

Цель нашей деятельности состоит не только в том, чтобы успешно справляться со стоящими перед нами техническими задачами. Вспомним слова святителя Феофана Затворника: «Дела житейские и общественные, от которых зависит стояние домов и обществ, и исполнение их <... > есть хождение в делах Божеских». Иными словами, наша страна как никогда прежде нуждается в возрождении и укреплении незыблемых нравственных ценностей, в обращении к истокам, дабы укрепить духовную основу общества, действовать созидательно. Поэтому, после издания книги «Житие Сергия Радонежского», мы вновь возвращаемся к теме духовности в обществе, без которой невозможно возрождение государства Российского.

Я искренне рад, что нам представилась возможность участвовать в издании этой книги и воздать хвалу и честь мастерам, порой безымянным, которые трудились не для себя, но во Славу Божию и на благо Родины.

С пожеланиями добра и счастья,

К. Шаповаленко
Президент Компании «ТрансТелеКом»

С. В. ГНУТОВА, Е. Я. ЗОТОВА

КРЕСТЫ ИКОНЫ СКЛАДНИ

МЕДНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЛИТЬЕ
XI — НАЧАЛА XX ВЕКА
ИЗ СОБРАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ
ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И
ИСКУССТВА ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

МОСКВА
ИНТЕРБУК-БИЗНЕС
2000

УДК 739.52(470)
ББК 85. 125я6
Г56

Авторы-составители
С. В. Гнутова, кандидат искусствоведения,
заведующая отделом
декоративно-прикладного искусства Музея
имени Андрея Рублева
Е. Я. Зотова, старший научный сотрудник отдела
декоративно-прикладного искусства Музея имени
Андрея Рублева

Фотосъемка **С, И. Степин**

Макет и художественное оформление
А. А. Вишталюк

Отпечатано в типографии «Гореньски Тиск»,
г. Крань, Словения
ISBN 5-89164-060-0

© Издательство »Интербук-бизнес», 2000

«Крест святой, надежда искупления моего...»

Меднолитая пластика — кресты, иконы и складни — это крупное национальное явление русской художественной культуры. В Древней Руси обязательной принадлежностью каждого христианина являлся крест, он сопровождал его с рождения до самой смерти, поэтому кресты представляют собой самый массовый и одновременно самый древний тип изделий меднолитой продукции. В первые века принятия Русью христианства кресты носили не на теле, а поверх одежды «как ясные показатели христианского крещения» [40]. Крестом крестили, благословляли, напутствовали, с его помощью исцеляли, с крестом и нательными образками хоронили. Наиболее почитаемые кресты и иконки, часто с вложенными в них мощами и святынями, передавались в роду по наследству и являлись семейными реликвиями.

На крестах клялись в верности. «Крест мал, но сила его велика есть», — записано в летописи XII века [42]. Известны медные кресты, принадлежавшие, по преданию, русским святым Авраамию Ростовскому, Евфимию Суздальскому, Сергию Радонежскому и другим историческим личностям. Эти кресты многократно воспроизводились в более позднее время, и им придавалось значение национальной святыни.

Действительно, опорой земли Русской были святые, глубоко почитаемые народом. Подтверждением этому служат многочисленные меднолитые иконы и складни, к которым обращались со своими горестями и радостями, со словами молитвы русские люди на обширных просторах от Белого моря до окраин Сибири...

Однако за прошедшее столетие оказалось забытым в народной памяти то совершенно особое отношение к медному литью, которое существовало в России на протяжении тысячелетия. Лишь устные и письменные источники сохранили и донесли до нашего времени некоторые особенности бытования меднолитых крестов, икон и складней.

В XIX веке одним из первых на значение медных икон и крестов указал известный филолог и искусствовед Ф.И. Буслаев. Он отметил, что оригиналы, с которых снимали копии древнерусские иконописцы, были небольших размеров и это позволяло переносить их по необъятным просторам России, привозить из дальних стран. Особенно ценились металлические складни, заменявшие целые иконостасы и святцы. «Это были святыни, — писал Ф.И. Буслаев, — самые удобные для перенесения, прочные и дешевые; потому они и доселе в большом употреблении в простом народе, особенно у раскольников» [2].

Не случайно в донесениях правительству в первой половине XIX века сообщалось: «Употребление сих икон и крестов, как известно, есть повсеместное по всей России; оно укоренилось с давнего времени между простым народом, не исключая и лиц православного исповедания, так что иконы сии имеются почти во всех избах и других жилищах и вывешиваются в селениях, над воротами домов, на судах и пр. Сверх того, сими иконами крестьяне благословляют детей своих, отлучающихся в дальние дороги или поступающих в рекруты, и образа сии остаются потом у них на целую жизнь [57]. По свидетельству современников, в Архангельской губернии, «кроме сооружения церквей и часовен, весьма распространен обычай святить деревянные кресты и столбы... по краям улиц, при въездах в деревни, на перекрестках, на почитаемых почему-либо местах... В крестах просто вырезается изображение распятия, а в столбах вкладываются литые медные воздвизательные кресты,

иконы простые или с окладами в ризах... »

Такая традиция существовала не только на Русском Севере, в Сибири и Поволжье, но и в Москве. Еще в XIX веке очевидцы отмечали, что «... на одной из замоскворецких просторных улиц, не нарушаемой ни ездой экипажей, ни толкотней народа, вы сперва увидите длинный штучный забор и ворота хитрой работы, раскрашенные масляными красками пестро, но с большим вкусом. Над воротами врезан медный окладень» [4]. Теперь уж редко и только в отдаленных северных деревнях можно встретить на кладбище крест с укрепленным на нем меднолитым предметом...

Почитание медного креста нашло отражение и в народных заговорах, бытовавших на Русском Севере до конца XIX века. Так, в Олонецкой губернии, по народному поверью, для исцеления больного человека следовало «наговоренную» воду вскипятить, положив в нее три медных креста. По кресту-тельнику, запеченному в хлеб, мать пыталась предугадать судьбу своего сына при рекрутском наборе, разламывая хлеб на две половины [66]. Как чудотворный известен русский двустворчатый крест-энколпион с изображением Богоматери Купятицкой. Предание связывает медный крест с местечком Купятичи (позднее село Пинского уезда Минской губернии). На месте явления этого креста в 1182 году был поставлен деревянный храм, сожженный при нашествии монголо-татар. Но медный образ уцелел, прославился многими чудесами и в 1656 году был перенесен в Софийский собор Киева [55].

В народной среде значение змеевика как оберега сохранилось вплоть до XX века. На Украине молодые женщины носили подобные предметы как охранительные амулеты, помогающие при болезнях и родах [58]. В северных губерниях России крестьяне носили змеевики вместе с крестом на груди, приписывая им «чудесную силу утолять страдания» при наложении на больные места [30]. Совершенно особое отношение к меднолитым иконам и складням было у старообрядцев почитавших их как прошедших «очищение» огнем, то есть «не руками творенных».

Знаток русской народной жизни С. В. Максимов в конце XIX века писал о своих встречах со старообрядцами, которые носили медные образки за пазухой и не молились на чужие иконы. Они «вынимают из-за пазухи свой медный образок, поставив его где-нибудь на полочку, начинают молиться спешно, скоро... Садясь за стол обедать, эти же иконки кладут через стол против себя, чтобы и в этом отличаться от православных» [28].

Обереги — небольшие образки и складни — сопровождали владельца во время дальних поездок и путешествий. Часто подобные меднолитые предметы находили далеко за пределами Русской земли. Так, в 1780 году у берегов Франции во время шторма затонул русский корабль «Слава России». Только через 200 лет были подняты со дна 80 меднолитых иконок и небольших складней, принадлежавших русским морякам [68]. Подобные предметы были найдены и в Северной Голландии. Здесь, на месте сражений 1799 года между англо—русскими и франко—нидерландскими войсками, среди военных реликвий были обнаружены русские складни с изображением святых Николы Чудотворца и Параскевы Пятницы [13]. Эти небольшие и скромные предметы донесли до нас память о безвестных русских воинах, павших на чужой земле...

Зачастую выбор меднолитых образков определялся лубочными листами («целебниками») под названием «Сказание коим святым каковыя благодати исцеления от Бога даны», которые стали появляться во второй половине XVIII века. Практически все святые, указанные в этих листах, чаще всего изображались на медных иконках. В середине XIX века протоиерей Михаил Диев писал известному исследователю лубка И. М. Снегиреву, что в Костромской губернии «изображения Георгия Победоносца, Флора и Лавра и Власия

медные обрезные в нашей стороне... носят на груди в торговые дни коновалы, а в домах держат... вместе с образами» [38].

В медном литье — массовом и тиражном виде искусства — легко выявить наиболее почитаемых святых, В народной среде самыми скорыми помощниками считались святые «демоноборцы», предохраняющие человека от воздействия злых сил. Святые мученики Никита, Георгий, Феодор Стратилат, Феодор Тирон, Димитрий Солунский, архангелы Михаил и Сихаил являлись победителями бесов, изображаемых обычно в образе змеев и драконов [44].

О популярности святого Никиты, называвшегося в народе «бесогоном», свидетельствует огромное количество его изображений на крестах—тельниках, крестах—энколпионах, змеевиках и на отдельных образках [60]. В медном литье нашел отражение лишь один сюжет из апокрифа: «... простре же блаженный руку свою, ят [взял] дьявола и поверже под собою и наступи на шею его и задави.... И снем оковы яже [которые] бяху [были] на ногу его и бьяше дьявола оковами... » [61]. Присутствие в доме или на теле небольшого литого образка с Никитой—бесогоном, чтение текста апокрифа о Никитином мучении и повторение слов молитвы: «... отступи, сатана, от сего дому и от сего создания и от всех сих четырех стен и от четырех углов» — давали человеку уверенность в покровительстве святого мученика Никиты, в защите от всяческих бесовских козней да и от житейских неурядиц [20].

Таким же почитанием на Руси пользовался святой великомученик Георгий-змееборец. На меднолитых образках и складнях чаще всего изображался столь полюбившийся в народной среде эпизод из легенды «Чудо Георгия о змие». Среди большого количества меднолитых предметов со святым Георгием выделяются ажурные иконки, выполненные в технике просечного литья. В их композицию мастера-литейщики включили не только фигуру сидящего на коне Георгия — в доспехах и развевающемся плаще, с копьем в руке, — но и девицу Елисаву, ведущую змея. Как не вспомнить строки духовного стиха, распевавшегося русским народом [53]:

А ведет змею она на поеси,
Как коровушку будто доёную».

Да и по народным сказаниям, Георгий считался покровителем полей, защитником домашних животных от падежа и разных болезней, от съедения зверями. В каждом православном русском доме можно было встретить образ и другого святого - Николы Чудотворца, к которому чаще, чем к другим святым, обращались с молитвой «о заступлении от всяческих бед и несчастий, [64]. Учитывая прочность и долговечность медных икон, русские моряки и путешественники всегда имели при себе образок с Николой Чудотворцем для моления о спасении на водах. В медном литье наиболее широкое распространение получили иконографические изводы Николы Чудотворца и Николы Можайского. При всей традиционности изображения Николы Чудотворца на меднолитых предметах поражает разнообразие декоративных мотивов, придающих каждому удивительную нарядность. Средник иконы окружает то скромная гладкая профилированная рамка, иногда с орнаментом в виде ромбов, заполненных многоцветной эмалью, или в виде виноградной лозы, то уж с совсем диковинным орнаментом в виде завитков... Мастера добавляли к иконке навершие, состоящее из клейм с изображением архангелов, Спаса Нерукотворного и херувимов — так возникал новый образ! Декоративность меднолитых икон усиливают и яркие стекловидные эмали, от синего, белого и голубого цветов до редких оттенков розового и сиреневого. На небольших иконках с Николой Можайским, выполненных в технике просечного литья, фигура святого с мечом и храмом при всей миниатюрности образа напоминает монументальные скульптурные изображения.

Рядом с иконами Николы Чудотворца совсем скромно выглядят небольшие монолитые образки с великомученицей Параскевой Пятницей. В народе святая Параскева почиталась как покровительница полей и скота, ей молились о всяком благополучии и домашнем счастии, об избавлении от разных недугов. Образки и тексты молитв,

посвященных «святыя Параскевии, нареченныя Пятницы», носили на шее и считали средством, защищающим от всякого рода болезней.

Как целитель в народной среде был известен священномученик Антипа. И на меднолитых иконах с его изображением ясно видны две буквы: «З» и «Ц», то есть «зубной целитель». К этому святому обращались с молитвой об избавлении от зубной боли: «... моление приношу тебе, помолимся обо мне, грешном, ко Господу Богу об отпущении грехов моих, и неутишимая зубныя болезни избави мя молитвами, святе, твоими... » [64]. В «Сказании коим святым каковыя благодати исцеления от Бога даны» упомянуты святые, помогавшие человеку в житейских неурядицах [67]. В медном литье эти святые часто представлены определенными группами. Например, на небольшом образке изображен священномученик Харалампий вместе с мучениками Иоанном Воином и Вонифатием. Объединение трех святых было вызвано их необычайной популярностью в народе. К Иоанну Воину, или, как его еще называли, «Воинственнику», обращались для того, чтобы вновь обрести украденные вещи и даже бежавших слуг. В молитве к нему есть такие строки: «...сохрани от всякого зла, заступи от обидящего человека..... Вонифатия просили и «об избавлении от виннаго запойства» [64]. Святого Харалампия молили уберечь от внезапной смерти без покаяния, которая могла застигнуть человека.

Женщинами особенно почитались святые мученики Гурий, Самон и Авив - хранители и защитники от семейных неурядиц. Оттого на меднолитых образках так часто изображали этих святых угодников, к которым обращались «аще возненавидит муж жену свою неповинно» [64]. В защите детей от болезни должны были помочь святые мученики Кирик и Иулита. Небольшие образки, очень скромные и дешевые, поверхность которых украшал лишь орнамент, напоминающий деревянную резьбу сопровождали русскую женщину на протяжении всей жизни.

Наконец, без покровительства святых Власия, Модеста, Флора и Лавра русскому человеку было совсем не обойтись,.. «О избавлении от скотскаго падежа» просили святителя Модеста и священномученика Власия, а мучеников Флора и Лавра — «от падежа конскаго». Забота о «любимом крестьянском животе» — так часто называли домашний скот — не покидала хозяина ни дома, ни в пути. Поэтому брали с собой в дорогу небольшой меднолитой складень. или икону с изображениями столь почитаемых святых.

Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие считались покровителями пчел. В народе были даже составлены особые молитвы об изобилии и сохранении пчел в ульях: «... Изосима и Савватей, помилуйте своими молитвами у меня раба Божия во дворе или в лесе, на пчельнике пчел молодых и старых ...»[67]. На меднолитых иконах можно увидеть русских святых Зосиму и Савватия на фоне стен и башен Соловецкого монастыря, а у ног их – « и море Белое и леса бескрайние» На совсем небольших образках и иконах удавалось изобразить силуэты храмов, реки, травы, цветы земли Русской, прославленной многочисленными святыми — Не оттого ли фон на небольших иконках со святым Сергием Радонежским «заткан» цветами? Травы и цветы стелются и под ногами всадников святых князей Бориса и Глеба. Изображения этих первых русских святых появились еще на древних крестах-энколпионах. При взгляде на меднолитые иконы, часто украшенные эмалями или выполненные в технике просечного литья, вспоминаются строки из Сказания о святых князьях: «...Вы наше оружие, земли Русской защита и опора, мечи обоюдоострые, ими дерзость поганых низвергаем и дьявольские козни на земле попираем...» [36].

И по всей Руси, в каждом доме как «к скорой помощнице и теплой заступнице» обращались люди к Богоматери. В уже упоминавшемся «Сказании коим святым каковыя

благодати исцеления от Бога даны» названы иконы Богоматери Казанской, Феодоровской, Тихвинской и Неопалимой Купины. «О прозрении ослепших очес» молили Богоматерь Казанскую. К Богоматери Феодоровской обращались с молитвой «об освобождении от труднаго рождения жен». «О сохранении здравия младенцев» просили Богоматерь Тихвинскую. Русский народ считал Богоматерь Неопалимую Купину охранительницей от пожара и молнии. В народном быту иногда ходили вокруг горящего здания с этим образом Богоматери для скорого тушения пожара... Много было меднолитых икон и складней с почитаемыми изображениями Богоматери, но особенно любимы в народе образки и иконы Богоматери Всех скорбящих радость. Видно, очень часто обращались к Богоматери со своими печалями, а в благодарность натирали до блеска медный образок мелом или кирпичом... Так и дошли они до нас, совсем стертые, сохранившие следы своей прошлой жизни.

Невозможно охватить все многообразие медного художественного литья, с его иконографическими типами, формами, богатством орнаментации и цветовой гаммы эмалей! В основном эти произведения вышли из разных литейных мастерских XVIII — XIX веков. Но особо почиталось литье, созданное в «меднице» знаменитого Выговского старообрядческого общежительства, ставшее образцом для многочисленных подражаний вплоть до начала XX столетия...

Здесь, в конце XVII века, на далекой карельской земле, на реке Выге, что в сорока километрах от города Повенца, начала свою жизнь старообрядческая обитель. В ее мастерских писали иконы, украшали книги изысканным поморским орнаментом, а с открытием «медницы» уже никто не покидал монастырь без меднолитого складня или образка... Один из очевидцев так описывает обитель в конце XVIII века: «Близ завода (кожевенного) медеплавильная стоит фабрика, на которой в двух горнах отливают медные образы и складни, кои в другом здании полируют, наводят финифтью и продают приезжающим богомольцам... » [35].

Чаще всего среди литья выговской мастерской встречаются кресты и створы. Среди последних большим спросом пользовались трехстворчатые складни «Деисус». Они отливались разных размеров — от маленького, дорожного, для ношения на груди до большого торжественного образа для молельни. Именно здесь получили свое рождение складни новых иконографических типов. Среди них — трехстворчатый складень «Деисус с избранными святыми», или, как его часто называют, «Девятка». Действительно, на складне представлены девять фигур. В среднике — Спас на престоле с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей, на левой створке изображены апостол Иоанн Богослов, святитель Никола Чудотворец и митрополит Филипп, на правой — Ангел-хранитель и преподобные Зосима и Савватий Соловецкие. Как продуман подбор избранных святых на складне! Святые Зосима, Савватий и митрополит Филипп были связаны с Соловецким монастырем, преемницей традиций которого считала себя старообрядческая обитель на Выге. Ангел-хранитель и Никола Чудотворец воспринимались как покровители и всей обители, и каждого, кто стал владельцем этого складня [5]. Никола Чудотворец изображался и на складне, на створках которого можно увидеть Богоматерь Всех скорбящих радость, избранных святых с мучениками Кириком и Иулитой. Эти створки часто отливались в качестве отдельных образков, столь популярных в народной среде.

По сей день вызывают восхищение выговские двустворчатые совсем маленькие складеньки с Богоматерью Знамение и Троицей Ветхозаветной. Мастера не забыли украсить оборот крупным цветком и покрыть обе стороны блестящими эмалями, Но славу выговской «меднице» принес четырехстворчатый складень с изображением Двунадесятых праздников — так называемые «большие праздничные створы». Этот складень являющийся целым походным иконостасом, пользовался необычайной популярностью и не только среди старообрядцев [6]. Все в этом меднолитом памятнике — и форма, и тщательность проработки миниатюрных клейм, и орнамент наружной стороны второй створы — свидетельствует о таланте и высоком мастерстве литейщиков знаменитой «медницы». И разошлись по всей России, вплоть до таежных скитов Сибири, выговские меднолитые складни, кресты,

образки... После закрытия обители в середине XIX века традиции литейного дела были продолжены мастерами Поморья, Москвы, Поволжья, Урала, Сибири — не перечислить многочисленных литейных мастерских, да и знаем о них слишком мало... Хочется верить, что когданибудь станут известны имена талантливых русских мастеров-литейщиков. И тогда в новом свете предстанут перед нами эти скромные иконы и складни, сохранившие тепло огня далекой «медницы»...

• • •

Памятники медного художественного литья составляют наиболее многочисленную группу предметов церковного обихода, которые появились на Руси со времени принятия христианства. Первоначально такого рода произведения христианского искусства ввозились из Византии, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки в Херсонесе, Киеве и других городах южной Руси [23].

Греческие образцы копировали, а в дальнейшем и перерабатывали в зависимости от вкусов и потребностей местного населения. Однако привозная продукция не могла удовлетворить спрос на предметы личного благочестия, предназначенные в первую очередь для домашнего употребления. Поэтому в Киевской Руси уже к началу XII века налаживается их серийное производство.

Материал, из которого выполнялись эти изделия, не только накладывал отпечаток на художественные особенности предметов, характер изображений, но и сам по себе обладал глубоким символическим смыслом. Широкое употребление меди для литья крестов—энколпионов, тельников, икон, змеевиков и складней не было случайным. Меди как металлу приписывали магические свойства. Кресты-тельники должны были быть обязательно медными, так как, по библейскому преданию, пророк Моисей сделал «медного змея и выставил его на знамя, и когда змей жалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» [29].

Предметы медного художественного литья делятся на несколько типов: нательные кресты (от трех — до двенадцатиконечных), иконки привески различных форм; наперсные кресты—энколпионы (двустворчатые для вложения мощей и иных святынь) с подвижным оглавием, двусторонние и односторонние, как правило, с фиксированным оглавием; змеевики с изображением на лицевой стороне христианского образа, на обороте — головы (личины) в окружении змей либо змееногой фигуры; иконыэнколпии двустворчатые с подвижным оглавием; иконы двусторонние и односторонние с ушком для подвешивания; панагии, как правило, двустворчатые, путные (дорожные) с подвижным либо фиксированным оглавием; складни (от двух — до четырехстворчатых); наугольники и средники Евангелий или матрицы для них; богослужебные предметы (кадила, кации и др.); хоросы, состоящие из отдельных меднолитых ажурных пластин и рельефных фигурок, в дальнейшем монтирующихся на основу.

Все эти типы изделий, сосуществуя и дополняя друг друга, имели различное назначение: большинство из них было рассчитано на индивидуальное употребление, некоторые служили для украшения церковной утвари, богослужебных книг, лампад. На Руси использовались в основном три способа литья: в жестких каменных формах; в пластичных формах (глина, песок, формовочная земля); по восковой модели с сохранением либо с утратой формы.

Основным центром производства медного литья в конце XI — начале XIII века являлся Киев, в XIV—XV веках его место занимает Новгород Великий.

В отличие от городов Юго—Восточной Руси Новгород, не испытавший тяжести монгольского разорения, сохранил преемственность своей техники. Найденные на территории Новгорода домонгольские кресты—энколпионы, кресты—тельники, иконки-привески и другие изделия свидетельствуют о том, что основное число памятников этого периода в точности воспроизводит киевские образцы либо перерабатывает их в более упрощенном виде [54].

К XIV веку в Новгороде происходит становление местной школы медного литья. На раннем этапе развития меднолитейного дела мастера ориентировались на древние памятники византийского круга, в основном на миниатюры, клейма чеканных серебряных окладов и каменные рельефы, а также на образцы новгородской мелкой пластики. Это приводило прежде всего к развитию пластического начала в литье, укрупненности деталей и изображений в небольших образках.

В новгородском искусстве XIV века появились качественно новые модели мелкой меднолитой пластики, в которых сказались местные демократические вкусы ремесленников [9].

В XV веке окончательно складывается новгородская школа медного литья. Одновременно происходит стилистическая и иконографическая эволюция, в результате которой место основных прототипов медного литья заняли иконные образцы.

Состав святых на меднолитых изделиях этого времени обусловлен спросом на особо почитаемых в новгородской среде святых. В литье XV века преобладают изображения святых Николы и Георгия, Власия и Иоанна Милостивого, Космы и Дамиана Бориса и Глеба, Стефана и других.

Под воздействием народного вкуса упрощаются композиции, сокращаются иконографические изводы, в которых остаются лишь главные персонажи. Формы приобретают скупую выразительность. Простота, лаконичность и образность становятся основными чертами новгородского искусства медного литья в этот период. «Почерк» новгородцев угадывается в любом виде искусства этой поры, так как оно отличается глубокой консервативностью.

Новгородские меднолитые изделия XV — начала XVI века обладают характерными технико-технологическими и стилистическими особенностями. Например, основным материалом для их отливок является красная медь либо медный состав красноватокоричневого цвета с большим содержанием чистой меди. Кроме того, формат изделий чаще всего напоминает квадрат или прямоугольник с шириной, превышающей высоту. Встречаются также предметы с полукруглым арочным завершением.

Приемы литья упрощаются — в основном изготавливаются односторонние четырехугольные иконки с неподвижным оглавием, пластины отливок становятся тоньше (1,5—2,0 мм). Кроме того, в изделиях используется техника ажурного литья со сквозным фоном, характерная для новгородской металлической пластики XIV века.

Образки украшают орнаментом в виде стилизованной веревочки либо жгута. Этот прием пришел в художественное литье от новгородских резчиков по дереву XI—XII веков. Для шнурка или цепочки делали неподвижное узкое ушко со сквозным отверстием. На лицевой стороне ушка обычно изображали четырехконечный крестик в углубленном ромбе (художественный прием, типичный для мелкой каменной пластики Новгорода Великого XII—XIII веков).

Изображения фигур также имеют свои особенности. Они укорочены, коренасты, головы укрупнены, даны в строго фронтальной постановке. Многофигурные композиции представлены экспрессивными поворотами, в резких ракурсах,

архитектурный фон — в перспективе. Другой характерной чертой являются двусторонние изображения. Оборотная сторона иконок не обрабатывалась, ее поверхность оставалась неровной, иногда вогнутой с впадинами. Надписи выполнялись единообразно, в сокращенном виде. В XVI—XVII веках первенство в литье медных образов переходит к Москве и Средней Руси. Однако уровень литья резко падает, вещи становятся «зело неискусными», отливки — ремесленными поделками.

Древнерусские традиции литейного дела находились на грани исчезновения, и в 1722 году вышел Указ Петра I «О воспрещении употреблять в церквах и частных домах резные и отливные иконы».

Указом 1723 года предписывалось «... медныя и оловянныя литыя иконы, где обретаются, кроме носимых на персех крестов, по тому ж в ризницы обрать для того: выливаются оные зело не искусно и не изобразительно и тем достойной чести весьма лишаются, чего ради таковые, обрав, употребить на церковные потребы, и о том, чтоб оных икон отныне впредь не лить и обретающимся купеческим людем в рядах продажу оных воспретить... » [41]. Однако, несмотря на запрет, медные кресты, складни и иконы, столь почитаемые в народной среде, продолжали отливать.

В начале XVIII века вновь наступает расцвет меднолитейного дела, связанный со старообрядческими мастерскими в Поморье. Так, в литейной мастерской Выговского старообрядческого общежительства были выработаны совершенно новые типы продукции, широко распространенные вплоть до начала XX века [16]. Прежде всего это «большие праздничные створы» — четырехстворчатый складень с изображением Двунадесятых праздников и сцен прославления икон Богоматери. Помимо этого отливались двустворчатые складни «малые створы» — «двойки», трехстворчатые складни — «тройчатки», некоторые виды больших и малых крестов и огромное количество образков с особо почитаемыми в старообрядческой среде святыми.

Изделия выговской мастерской отличались легкостью и тонкостью, чистотой литья, передающего мельчайшие детали вплоть до завитков волос. Но главным отличием отливок были огневое золочение и яркие стекловидные эмали, украшающие многочисленные кресты, складни и образки.

Новые иконографические композиции и формы складней, образков и крестов, качество литья и цветовая палитра эмалей — отличительные признаки произведений выговского литья — получили развитие в изделиях московских мастерских XVIII —XIX веков.

«Только позднее в конце XVIII в. по их (выговским. — Прим. авт.) образцам стали работать московские литейщики, но их изделия гораздо грубее поморских», — такой вывод делает В. Г. Дружинин, известный исследователь старообрядческой поморской культуры [16].

Историю московского литейного дела традиционно связывают с Преображенской общиной, ставшей с 1771 года центром старообрядчества беспоповского толка федосеевского согласия. Установлено, что литейные мастерские располагались рядом, в Лефортовской части.

В связи с увеличением спроса на меднолитые иконы, складни и кресты уже в первой половине XIX века существовало несколько литейных мастерских федосеевского согласия, снабжавших не только Московскую губернию, но и другие регионы России. Этот факт подтверждают «Дозорные записи о московских раскольниках», представляющие собой донесения полицейских агентов с ноября 1844 года по июль 1848 года. Так, в записи от 8 марта 1846 года приведены следующие сведения о мастерах: «В прошедшем году донесено было о проживающем в Лефортовской части, 2 квартала, в доме мещанки Прасковьи Артемьевой, федосеевской секты, мещанине Иване Трофимове, занимающемся отливанием медных крестов и икон для раскольнических сект. Ныне наблюдения открыли, что в той же Лефортовской части проживает конюшенного ведомства крестьянин Игнат Тимофеев, отливающий медные кресты и иконы в большом количестве для беспоповщинского раскола (кроме филиповской секты), и как он мастерством сим занимается с давнего времени, то уже

основал постоянную торговлю отливаемыми крестами и иконами, даже вне Москвы чрез нижеозначенные лица» [15]. Далее идет перечисление лиц, через которых Игнат Тимофеев отправлял кресты и иконы в Санкт-Петербург, Саратов, Казань, Тюмень. Отливаемые им кресты и иконы посылались пудами по 75 и 80 рублей за пуд, кроме того, он их распродавал в Москве и ее уездах. В этих московских мастерских не только повторяли поморские образцы икон, складней и крестов, но и значительно расширили ассортимент выпускаемой продукции.

Продолжателями традиций поморского литья стали крупнейшие московские литейные мастерские Преображенской общины второй половины XIX — начала XX века, располагавшиеся также в Лефортовской части, в селе Черкизове и на улице Девятой роты. По архивным материалам установлены имена владелиц мастерских - М.И. Прокофьевой, М.И. Соколовой, Е.П. Петровой и П.Н. Панкратовой — и история существования этих «медных заведений».

Меднолитые произведения московских мастерских, несмотря на сходство с поморскими образцами, имеют существенные отличия: значительное увеличение веса, изощренную декоративность и многоцветную гамму стекловидных эмалей. На отдельных меднолитых иконах, складнях и крестах появляются монограммы мастеров — литейщиков (МАП, СИБ, ЛЕѡ) и другие буквы [18].

Самая многочисленная группа икон, складней и крестов имеет монограмму московского мастера Родиона Семеновича Хрусталева (М.Р.С.Х., Р.Х., Р.С.). В настоящее время в музейных и частных собраниях выявлено более 30 иконографических сюжетов, принадлежащих этому мастеру.

Произведения московских литейщиков второй половины XIX века, получившие широкое распространение, как ранее поморские иконы, складни и кресты, стали образцами для провинциальных мастерских. Так, в начале XX века тесные связи с Преображенской общиной поддерживала красносельская мастерская П.Я. Серова, выполнявшая заказы литейных заведений Москвы и работавшая по московским моделям [22, 25]. Московский мастер Викул Исаевич Одинцов около полутора лет обучал работников этой мастерской секретам формовки и подчеканки изделий [51].

Таким образом, московские литейщики на протяжении XIX — начала XX века продолжали традиции знаменитой поморской «медницы», передавая свой опыт старообрядческим мастерским в селах Красное Костромской губернии и Старая Тушка в Вятском крае.

О популярности медного литья в России свидетельствует и массовая продажа этого вида продукции на Нижегородской и других ярмарках. Спрос вызвал появление особой отрасли промысла — подделки медных образов «в старинном виде». Такие мастерские существовали и в селе Никологорский погост, что в 25 верстах от Мстеры (Владимирская губерния): «В Никологорском погосте подделывают медные образа и кресты следующим способом: отливают в снятую с старинного изображения форму, или крест, из зеленой меди, потом кладут на два часа в воду, в которой распущена простая соль, затем вынимают и держат над парами нашатыря, отчего зеленая медь обращается в цвет красной меди и изображение принимает кроме того закоптелый старый вид» [14].

Не случайно крупнейшие собиратели медного литья Б.И. и В.Н. Ханенко в предисловии к каталогу своей коллекции указывали: «Вопрос о месте находки предмета, кроме интереса исторического, приобретает в наше время еще особый интерес ввиду громадного количества подделок старинных крестов и образков, нередко прекрасно исполненных, обращающихся в значительном количестве на наших рынках и преимущественно в Москве» [56].

В настоящее время еще очень много памятников медного художественного литья, хранящихся в запасниках музеев, ждут своих исследователей.

Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, основанный в 1947 году и размещенный в стенах Спасо—Андроникова монастыря, располагает редким собранием произведений декоративно-прикладного искусства XI —

начала XX века. Значительную часть этой коллекции составляют предметы медного художественного литья, включающие разнообразные типы. В музее хранятся также произведения темперной живописи с врезанными в них предметами медного литья. Фонд изделий из металла включает формы для отливки нательных крестов, чернильницы, пуговицы, колокольчики и колокола, оклады икон и их фрагменты, различные богослужебные предметы (дароносицы, дарохранительницы, лампады и др.). Собрание складывалось постепенно на протяжении 50 лет на основе разных источников поступления.

Особой частью фонда являются экспонаты, полученные музеем в дар. Эта группа состоит из ста памятников и включает древние кресты-энколпионы, змеевики новгородского литья XIV — XVI веков, образки, кресты и складни XVIII — XIX веков.

Бесспорным раритетом можно считать фигурные наугольники с оклада с изображением четырех Евангелистов, исполненные новгородскими в начале XVI века в технике литья с огневым золочением (рис. 75). Эти предметы подарены музею в 1966 году известным московским ювелиром и художником-реставратором Ф. Я. Мишуковым.

В дар от частных лиц были переданы два змеевика XIII века с изображением святого Феодора Стратилата (рис. 53). Один из них был обнаружен В. Н. Сергеевым в Твери, другой найден Е. Межовым в годы Великой Отечественной войны под Кенигсбергом.

Кроме единичных поступлений, фонд медного литья в 1970-е годы пополнялся и целыми коллекциями, подаренными музею. К числу наиболее интересных и значительных принадлежит собрание писателя Н. А Крашенинникова (1878—1941), состоящее из 38 предметов. Его коллекция крестов-энколпионов XI—XVI веков (рис. 4—6, 8, 9, 22) явилась основой наиболее древней части фонда прикладного искусства музея. Из этого же источника происходит памятник, известный как крест святого Авраамия Ростовского (копия XIX века).

Часть собрания НА Крашенинникова была закуплена музеем, и таким образом в фонде оказались великолепные образцы медного литья Новгорода Великого, створка креста-энколпиона XIII века «Распятие» (рис. 12), двухрядная иконка XVI века «Архангелы и избранные святые» (рис. 70), кресты-энколпионы XIV—XVI веков (рис. 15, 19).

Коллекция московского художника В. Я. Ситникова (1916—1987), оставленная им в дар Музею имени А. Рублева перед отъездом в 1975 году за границу, пополнила фонд медного литья экспонатами XVIII—XIX веков (27 предметов; рис. 131, 162). Исключение составляет средник новгородского складня-змеевика XVI века с изображением Богоматери Одигитрии на лицевой стороне (рис. 55).

В 1990-х годах у родственников В. Я. Ситникова было закуплено более двухсот произведений медного литья XVII—XIX веков из его собрания, в том числе с редкой иконографией (рис. 121), с инициалами мастеров-литейщиков Москвы (рис. 179), с многоцветными эмалями и огневым золочением (рис. 112, 144, 171).

В 1964 году из коллекции известного архитектора-реставратора Д. П. Сухова в музейное собрание поступил ряд интересных экспонатов: змеевик XIII века «Крещение Господне» (рис. 54), новгородская иконка XVI века «Богоматерь Одигитрия с Деисусом и избранными святыми» (рис. 74), кресты-энколпионы XIV—XVI веков, нательные «процветшие» кресты XVII века (рис. 3, б).

Кресты—тельники XI—XVI веков (рис. 1, б, г; 2, б) попали в музей в 1961 году из коллекции А. И. Шумилина (24 предмета). Аналогичные нательные кресты XIV—XV веков известны по раскопкам Н. Ф. Романченко в Старице и представляют собой образцы тверского литья.

Подобные кресты—тельники XIV—XV веков с изображениями Никиты, побивающего беса, и Спаса Нерукотворного поступили в музейный фонд в 1964 году из собрания Д. А. Шалобанова. В составе этой коллекции (21 предмет) находится крест «Распятие с предстоящими» московской работы XVII века (рис. 29), крест «Ангел Великого Совета» по иконографии XVI века (рис. 32) и другие предметы.

Наиболее значительным приобретением Музея как по количеству (579 единиц хранения), так и по составу и типологии памятников медного художественного литья XI—XX веков является коллекция московского художника В. П. Пензина, купленная в конце 1980-х годов. Это крупнейшее частное собрание сложилось в I960—1970-е годы в результате многочисленных поездок В. П. Пензина по Русскому Северу, а также его тесных связей с коллекционерами и художниками. В коллекции находятся редчайшие произведения русских литейщиков Киева, Новгорода, Москвы и других центров. Среди них выделяется группа памятников новгородского литья (рис. 56, 64, 66, 67, 73), а также редкие образцы металлопластики Средней Руси (рис. 57, 77).

Некоторые предметы медного литья XVIII—XIX веков поступали в фонд после экспедиций сотрудников музея в Ярославскую (1959) и Владимирскую (1973) области, Карелию (1970) и др. Среди этих памятников следует отметить створку трехстворчатого складня с изображением четырех праздников: «Благовещение», «Рождество Христово», «Рождество Богородицы», «Введение Богородицы во храм», полученную реставратором по металлу В. М. Тетерятниковым во время экспедиции в деревне Кодозеро в Карелии, где в XVIII веке находились старообрядческие мастерские.

После экспедиции во Владимирскую область в музей попала одна из первых икон с врезанным меднолитым восьмиконечным крестом XIX века.

Небольшая часть произведений медного литья XVIII—XIX веков (35 предметов) поступила в музей в 19б0-е годы из церквей Московской, Тверской и Нижегородской областей. В этой группе крестов, икон и складней можно выделить трехстворчатый складень «Деисус», исполненный по древнему образцу из кости (рис. 205), а также складень «Богоматерь Одигитрия» с редкими для меднолитой пластики изображениями русских

святых — Гурия и Варсонофия Казанских (рис. 208).

Одним из источников пополнения музейного собрания являются вещи (около 200 предметов), полученные из следственных органов Москвы, а также из региональной таможни: прорезная икона «Пророк Даниил» (рис. 150), маленький дорожный двустворчатый складень «Богоматерь Знамение. Троица Ветхозаветная» (рис. 217), складень трехстворчатый с теми же сюжетами и Распятием (рис. 220), складень четырехстворчатый «Двунадесятые праздники» и другие.

Особый интерес в коллекции музея представляют памятники медного художественсного литья, имеющие дату или клеймо мастера, в том числе изделия старообрядческих мастерских Москвы второй половины XIX — начала XX века (рис. 132, 140, 155, 179).

Большая часть экспонатов фонда была отреставрирована в Институте реставрации (ГосНИИР) под руководством М. С. Шемаханской в 1988 году.

• • •

В настоящем издании впервые сделана попытка обобщения и описания музейной коллекции. В альбом включены 249 произведений медного художественного литья XI — начала XX века. Представленные памятники показывают разнообразие типов, форм и декора предметов медного литья.

Все предметы сгруппированы в три раздела с единой нумерацией: раздел первый «Кресты», раздел второй — «Иконы», раздел третий — «Складни».

В подрисуночных подписях даны следующие сведения о предметах: тип, название, центр изготовления, датировка, материал, техника и размеры в сантиметрах (при этом указываются параметры предметов с ушками и навершиями, у складней в раскрытом виде), краткое описание, ссылка на издание, в котором впервые было опубликовано изображение этого предмета. В конце приведены краткие сведения об иконографических особенностях изделий медного литья, в отдельных случаях со ссылкой на литературный источник.

КРЕСТЫ

На протяжении многих веков крест был и остается главным символом христианства. Этим объясняется невероятное разнообразие форм и декора крестов, в особенности меднолитых.

Кресты различались по типам и назначению. Существовали кресты поклонные (каменные и деревянные), стоявшие в придорожных часовнях, а иногда и у церквей; кресты памятные и намогильные, в средокрестия которых часто вставляли предметы меднолитой мелкой пластики; кресты напрестольные, аналойные и воздвизальные, предназначенные для церковных служб; нательные и наперсные кресты — самые многочисленные.

Древнейшие кресты X—XII веков, найденные на территории Киева, Херсонеса и других древнерусских городов, были четырехконечные с равными концами. В XIX веке такой тип крестов получил в специальной литературе название «корсунский».

Одним из наиболее распространенных видов древнерусской меднолитой пластики XI—XV веков являются кресты—энколпионы.

Как правило, на лицевой створке крестов—энколпионов, производившихся на территории Киевской Руси, изображали распятого, страдающего Христа с повязкой на чреслах и изогнутым телом. В медальонах, расположенных в поперечных ветвях креста, помещали изображения Богородицы и Иоанна Богослова.

В вертикальных ветвях креста изображения могли меняться, но чаще всего это были архангелы, святители или избранные святые. Оборотные створки крестов киевского производства также имели много общих черт с греческими энколпионами. Наиболее часто в их средокрестия помещали изображения Богоматери следующих типов — Одигитрия, Оранта, Влахернетисса и Агиосоритисса. Иногда в средокрестии оборотной створки встречается фигура святого в рост, чаще всего апостола. В боковых ветвях, как правило, располагали изображения четырех Евангелистов либо избранных святых, реже херувимов.

Основные формы крестов—энколпионов: четырехконечные с равными или чуть расширяющимися концами, с трехлопастным завершением ветвей, с круглыми медальонами на концах и капельками металла в местах соединения медальонов с ветвями креста.

Домонгольские меднолитые энколпионы можно разделить на несколько типов: с рельефными изображениями (известны на Руси с XI века); с центральной рельефной фигурой и плоскими изображениями на концах (получили распространение с первой половины XII века); с перегородчатой эмалью (вторая половина XII века); с гравировкой и плоскостными изображениями, исполненными чернью либо инкрустацией оловом (вторая половина XII века). Отдельную группу составляют кресты с мелкими рельефными фигурами и литыми зеркальными надписями, матрицы которых появились не ранее конца XII — первой трети XIII века.

Кресты—тельники часто копировали монументальные формы в уменьшенном варианте. Так рельефные изображения крестов в круге на наружных стенах новгородских храмов XIV—XV веков нашли повторение в мелких нательных крестах того же времени. Образцом для ажурных крестов с сомкнутыми концами послужили, вероятно, монументальные новгородские деревянные и каменные кресты XIV века, и прежде всего Людогощенский крест.

Кресты, в центре которых находилось рельефное изображение восьмиконечного креста, с копьем и тростью, окруженные пышными цветами и травами, ажурными сквозными узорами, получили название «процветших», или «Процвете древо креста», что было связано прежде всего с «Древом Жизни» — прообразом креста в Ветхом Завете [62].

В XVII—XVIII веках фантазия русских золотых и серебряных дел мастеров в украшении крестов-тельников не знает границ. Особым узорочьем в этот период отличались нательные кресты, изготовлявшиеся в двух эмальерных центрах Русского Севера — Великом Устюге и Сольвычегодске. Они расцвечивались с двух сторон прозрачными эмалевыми красками всевозможных оттенков, наносившимися на выемчатые цветочные и растительные узоры, а лучи, отходящие от средокрестий, увенчивались мелким речным жемчугом либо перламутром. В подражание серебряным стали отливаться медные кресты таких же форм.

На крестах—тельниках часто можно встретить изображения демоноборцев — Никиты-бесогона, архангела Сихаила и других. Наибольшее количество тельных крестов с

образом Никиты, побивающего беса, принадлежит к новгородско-тверскому кругу памятников XVI — XVI веков. Особенно богаты такими находками были Новгород, Тверь, Старица.

Например, в Старице найдено множество мелких красномедных крестиков (высотой 1,0—4,5см) с изображением на них Спаса Нерукотворного, святых Николы и Никиты, а также архангела Михаила [50]. По всей видимости, это были детские крестики, надевавшиеся на умерших младенцев.

В XV—XVI веках на деревянных, костяных и металлических крестах помещали образ архангела Михаила, предводителя небесного воинства. Видимо, такие кресты носили на себе воины вместе со складными иконами и металлическими змеевиками-оберегами.

Начиная с XVI века возле изображения горы Голгофы на многих русских крестах воспроизводились следующие буквы: М.Л.Р.Б.Г.Г., что означает «Место лобное рай [либо «распят»] бысть. Гора Голгофа»; возле черепа — Г.А., то есть «Глава Адамова», а также К.Т., то есть «Копие. Трость», и другие. На обороте крестов помещался, как правило, текст молитвы.

Помимо нательных и наперсных крестов, на Руси были широко распространены меднолитые напрестольные и киотные кресты крупного формата.

Разработка и утверждение новых форм и иконографии меднолитых крестов тесно связаны со старообрядцами-поморцами, признававшими за истинный только восьмиконечный крест. Исключение составляли нательные четырехконечные кресты, на которых, однако, всегда присутствовало изображение креста с восемью концами.

Поморцы отрицали также изображение на крестах Господа Саваофа и Духа Святого в виде голубя, признавая лишь образ Спаса Нерукотворного, что вполне соответствовало древнерусской традиции в медном литье. Другие толки старообрядцев (например, поповцы) изображали Господа Саваофа и Духа Святого в верхней части напрестольных крестов, что, безусловно, восходит уже к западной традиции.

Техника медного литья позволила изобрести и такую крупную многосоставную форму, как крест восьмиконечный, окруженный клеймами с изображением праздничных сцен и избранных икон.

1. Кресты нательные XI—XIII вв.
Медный сплав, литье
а) 3,0х2,2х0,1,
б) 2,3х1,8х0,1.
В средокрестии — рельефный четырехконечный крест.
в) 2,5х1,9х0,4.
В средокрестии — рельефный четырехконечный крест, на фоне — следы черни.
г) 2,7х2,0х0,1.
В средокрестии и на концах шарики, имитирующие зернь.
д) 3,8х2,3х0,1.
В средокрестии на ромбе — рельефные шарики, имитирующие зернь.
е) 5,0х3,9х0,4.
В средокрестии на лицевой стороне и обороте — поясные изображения святых.
ж) 3,1х1,8х0,1.
В средокрестии — рельефный четырехконечный крест.
Подобные нательные кресты были широко распространены на территории Древней Руси XI — начала XV в. [54, с. 49-55, рис 16, 17].

2. Кресты нательные
Старица,
XIV—XVI вв.
Медный сплав, литье
а) 4,2х2,5х0,4.
На лицевой стороне в центре — великомученик Никита, побивающий беса.
На концах — поясные изображения Богоматери, апостола Иоанна Богослова и святителя Николы Чудотворца.
На обороте в центре — архангел Михаил в рост с мечом и ножнами в руках.
б) 2,1х1,4х0,2.
В центре изображение великомученика Никиты, побивающего беса.
в) 3,5х1,9х0, 1.
В центре — рельефное изображение восьмиконечного креста, в нижней части — плетенка.
г) 3,2х1,7х0,2.
В средокрестии изображен Спас Нерукотворный, на нижнем конце — святитель Никола Чудотворец.
Подобные нательные кресты известны по раскопкам в Тверских землях, особенно в Старице
[50, с. 41, рис 2].

3. Кресты нательные,
XVII в.
Медный сплав, литье
а) 3,4х3,0х0,1.
В средокрестии — рельефный восьмиконечный крест.
б) 6,2х5,9х0,1.
В средокрестии — рельефный восьмиконечный крест с цатой.
На фоне — следы стекловидной эмали белого и синего цветов.
Меднолитые нательные кресты повторяют форму серебряных.

4. Крест-энколпион
«Распятие Христово. Голгофский крест»
XII в.
Медный сплав, литье
6,5х4,3х0,5.
На лицевой створке в центре — «Распятие Христово», на концах перекладины — погрудные изображения святых.
На верхнем конце — четырехконечный крест.
На оборотной створке в центре — изображение восьмиконечного креста.
На концах в медальонах — монограммы, на фоне — остатки черни.

6. Створка креста-энколпиона «Богоматерь Купятицкая»
Киев, XII в.
Медный сплав, литье, чернь
9,8х6,9х0,3.
В центре — Богоматерь в рост с младенцем на левой руке.
На концах в медальонах — погрудные изображения святых, выполненные чернью. Богоматерь Купятицкая — иконографический тип Богоматери Одигитрии.
Уже в конце XII в. отливки с изображением Богоматери Купятицкой получили широкое распространение в южнорусских землях и за их пределами [54, с. 55, 57, рис. 18; 7, с. 133].

7. Крест-энколпион «Распятие Христово. Богоматерь Купятицкая»
XII в., поновление XIX в.
Медный сплав, литье
9,6х6,6х0,9.
На лицевой створке в центре — «Распятие Христово»,
на верхнем конце оглавное изображение святого. На оборотной створке представлена Богоматерь в рост с младенцем на левой руке.

8. Крест-энколпион «Распятие Христово. Богоматерь Ассунта»
XII — начало XIII в.
Медный сплав, литье
10,0х5,7х0,7.
На лицевой створке — «Распятие Христово». На концах в медальонах — поясные изображения предстоящих Богоматери и апостола Иоанна Богослова, на верхнем и нижнем концах — святых. На оглавии четырехконечный крест в ромбе. На оборотной створке в центре изображена Богоматерь с раскрытыми перед грудью руками (Ассунта).
На концах в медальонах — поясные изображения святых. В средокрестии зеркальная надпись:
«СВЯТАѦ Б(О)Г(ОРО)Д(И)ЦЄ ПОМАГАИ».

9. Крест-энколпион «Распятие Христово. Богоматерь Агиосоритисса»
Конец XII в.
Медный сплав, литье
9,5x4,3x0,9.
На лицевой створке — «Распятие Христово». На оборотной — в центре Богоматерь в рост в трехчетвертном повороте вправо (Агиосоритисса).
На концах — поясные изображения святых
Это изображение Богоматери определяется как краткий извод иконографии Покрова Богородицы [48].

10. Крест-энколпион
«Распятие Христово. Богоматерь Оранта»
XII начало XIII в.
Медный сплав, литье
10,5x7,4x1,1.
На лицевой створке в центре — «Распятие Христово», на концах в медальонах — поясные изображения предстоящих Богоматери и апостола Иоанна Богослова.
На верхнем конце изображение престола уготованного.
На оборотной створке I в центре представлена Богоматерь в рост с воздетыми руками (Оранта) и младенцем в медальоне на груди. На верхнем конце — композиция «Благовещение».
На концах в медальонах — поясные изображения архангелов Михаила и Гавриила, на нижнем — мученика (Георгий ?).

11. Створка креста-энколпиона «Богоматерь Оранта», XIII в.
Медный сплав, литье
5,7x4,2x0,4.
В центре изображена Богоматерь с воздетыми руками (Оранта).

12. Створка креста-энколпиона «Распятие Христово», XIII в.
Медный сплав, литье
6,5x5,0x0,3.
В центре — «Распятие Христово» с предстоящими Богоматерью и апостолом Иоанном Богословом, по сторонам — архангелы.

13. Крест-энколпион «Распятие Христово, Великомученик Феодор Стратилат»
Вторая половина XIII — начало XIV в.
Медный сплав, литье
8,3x6,2x0,4.
На лицевой створке в центре —«Распятие Христово» с предстоящими Богоматерью и апостолом Иоанном Богословом. На концах перекладины — поясные изображения архангелов, на нижнем — святитель Никола Чудотворец, на верхнем — Спас Нерукотворный. На оборотной створке представлен великомученик Феодор Стратилат с копьем и щитом. На концах — поясные изображения архангелов, святого воина и мученика

14. Створка креста-энколпиона «Великомученик Никита, побивающий беса»,
XIV — начало XV в.
Медный сплав, литье 8,1х6,2х0,2.
В центре — святой Никита, побивающий беса. На концах — поясные изображения архангелов (Михаила и Сихаила ?) и святых

15

14

15. Крест-энколпион
«Распятие Христово. Архангел Сихаил»
XIV в. Оглавие XVI в.
Медный сплав, литье
10,3х6,6х0,9.
На лицевой створке в центре — «Распятие Христово», на концах — поясные изображения предстоящих Богоматери и апостола Иоанна Богослова, архангелов. На оборотной створке в средокрестии — архангел Сихаил в рост с мерилом и зерцалом в руках. На концах — поясные изображения святых, на верхнем — святитель Никола Чудотворец. В XIV—XV вв. изображение архангела Сихаила встречается на крестах-энколпионах и иконах-энколпиях новгородского происхождения [54, с 56, рис 19].

16

16. Крест-энколпион «Распятие Христово. Архангел Михаил»
XVШ в. (по иконографии XV в.)
Медный сплав, литье 14,0х7,4х1,2.
На лицевой створке в центре — «Распятие Христово» с предстоящими Богоматерью и апостолом Иоанном Богословом. Вверху — два летящих ангела, внизу — поясное изображение святителя Николы Чудотворца. На концах перекладины — херувим и серафим. На оборотной створке в центре изображен архангел Михаил с мечом и ножнами в руках.

17

17. Створка креста-энколпиона «Пророк Илия»
Москва,
XV—XVI вв.
Медный сплав, литье
9,0х6,9х0,4.
В центре представлен пророк Илия с развернутой хартией (свитком) в руке. На концах — парные поясные изображения святых. Изображение пророка Илии на крестах-энколпионах встречается уже в конце XIV в. Подобная створка креста была найдена на Куликовом поле [65, с. 228].

18. Крест-энколпион «Распятие Христово. Первомученик архидиакон Стефан»,
XVI в.
Медный сплав, литье
10,2х4,8х0,7
На лицевой створке в центре — «Распятие Христово» с поясными изображениями предстоящих Богоматери и апостола Иоанна Богослова. На концах перекладины — поясные изображения святителей Василия Великого и Григория Богослова, на нижнем конце — великомученика Никиты, побивающего беса. На оборотной створке в центре изображен архидиакон Стефан. На концах — поясные изображения святителя Николы Чудотворца и мученика Мины, преподобных Сергия и Никона Радонежских.
Изображение архидиакона Стефана встречается в произведениях мелкой пластики (крестах и иконах). Крест выполнен с костяного образца XV в.

18

19. Крест-энколпион «Распятие Христово. Спас на троне».
Новгород,
XVI в.
Медный сплав, литье
8,5х4,2х0,8.
На лицевой створке в центре — «Распятие Христово» с поясными изображениями предстоящих Богоматери и апостола Иоанна Богослова. Вверху — два летящих ангела. На концах перекладины изображены апостолы Петр и Павел, на нижнем конце — святитель Никола Чудотворец. На оборотной створке: на фоне одноглавого храма в центре изображен Христос, сидящий на троне, с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой руке. На нижнем конце — святые Стефан и Афанасий. Крест-энколпион по своим стилистическим признакам близок произведениям деревянной и костяной пластики XV—XVI вв.

20. Крест «Архангел Михаил"
XVIII в. (по иконографии XV в.)
Медный сплав, литье
10,6х5,7х0,4.
В центре — архангел Михаил с мечом и ножнами в руках. На концах —поясные изображения преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, святителей Иоанна Златоуста и Николы Чудотворца. Крест выполнен с костяного образца XV в. Подобные кресты получили особенно широкое распространение на Русском Севере.

21. Створка (оборотная) креста-энколпиона «Богоматерь Знамение»,
XVI в.
Красная медь, литье
10,7х7,4х0,3.
В средокрестии представлена Богоматерь Знамение. На концах — поясные изображения Иоанна Предтечи, великомучеников Георгия и Димитрия, святителей Николы Чудотворца и Василия Великого.
Медный крест выполнен по образцам мелкой пластики из дерева и кости.
В средокрестии повторен иконографический извод панагии XV в.

22.Крест двусторонний
«Распятие Христово. Богоматерь Знамение» Новгород,
XVI в.
Красная медь, литье
8,7х4,8х0,2.
На лицевой стороне в центре —«Распятие Христово» с поясными изображениями предстоящих Богоматери и святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника. На концах перекладины — апостолы Петр и Павел. На верхнем конце — Троица Ветхозаветная, на нижнем — великомученик Никита, побивающий беса. На оборотной стороне в средокрестии представлена Богоматерь Знамение с символами Евангелистов, на концах — избранные святые.

23. Крест «Распятие Христово»,
XVI в.
Медный сплав, литье
10,3х5,3х0,2.
В центре — «Распятие Христово» с поясными парными изображениями предстоящих Богоматери и святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника.
На концах перекладины — апостолы Петр и Павел. На верхнем конце — Троица Ветхозаветная, внизу — святители Василий Великий, Никола Чудотворец и Леонтий Ростовский.

24. Створка креста-энколпиона «Распятие Христово»
XVIII в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье 10,2х7,5х0,3.
В центре — «Распятие Христово» с поясными парными изображениями предстоящих Богоматери и святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника.
На концах перекладины — апостолы Петр и Павел. На верхнем конце — Спас Нерукотворный, на нижнем — великомученик Никита, побивающий беса.

25. Крест двусторонний
«Распятие Христово. Пророк Илия»
XVIII в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье
11,5x9,5x0,4.
Лицевая сторона: «Распятие Христово» с поясными изображениями Богоматери и Иоанна Предтечи. На верхнем конце — Троица Ветхозаветная, на нижнем — два херувима.
Оборотная сторона: пророк Илия с хартией (свитком) в левой руке, на концах перекладины — апостолы Петр и Павел, на верхнем конце — святитель Никола Чудотворец, на нижнем — великомученик Никита, побивающий беса.
Крест, вероятно, носился на веригах.

26. Крест двусторонний
«Распятие Христово. Богоматерь Знамение»
В XVI в. (по иконографии XV в.)
В Медный сплав, литье
8,4x5,6x0,3.
Лицевая сторона: «Распятие Христово» с поясными парными изображениями предстоящих Богоматери и святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника. На верхнем конце — Троица Ветхозаветная, на нижнем — великомученик Никита, побивающий беса. Оборотная сторона: Богоматерь Знамение (в ромбе) с символами Евангелистов, на концах — избранные святые. Образцом для наперсного креста явился двустворчатый энколпион XV в.

27. Крест «Распятие Христово с праздниками»,
XVII в.
Медный сплав, литье
11,1x8,2x0,3.
В центре — «Распятие Христово» с предстоящими. В окончаниях ветвей в клеймах «Крещение Господне», «Сретение Господне», «Воскресение Христово (Сошествие во ад)», «Вход Господень в Иерусалим».
На нижней ветви — поясное изображение мученицы (?).
Образцом для меднолитого креста послужил костяной крест XVI в.

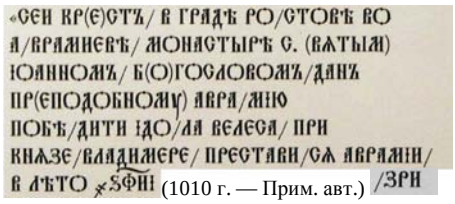

28. Крест «Распятие Христово»,
XVII в.
Медный сплав, литье
8,3x6,7x0,1.
В центре — «Распятие Христово» с поясными парными изображениями предстоящих Богоматери и святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника.
На нижнем конце — композиция «Воины, разделяющие ризы Христа".

29. Крест «Распятие Христово с предстоящими»,
XVII в.
Медный сплав, литье
9,1x5,8x0,2.
В центре — «Распятие Христово»; в нижней части — парные изображения предстоящих Богоматери и святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника. На верхней перекладине — херувим.

30. Крест «Распятие Христово» «gal XVIII в. (по иконографии XVII в.) Медный сплав, литье
10,2x7,9x0,4.
В центре — «Распятие Христово», на концах изображены херувимы. В нижней части креста врезной текст:

«СЕН КР(Е)СТЪ/ В ГРАДѢ РО/СТОВѢ ВО
А/ВРАМИЕВѢ/ МОНАСТЫРѢ С. (ВАТЫМ)
ІОАННОМЪ/ Б(О)ГОСЛОВОМЪ/ДАНЪ
ПР(ЕПОДОБНОМУ) АВРА/МІЮ
ПОБѢ/ДИТИ ІДО/ЛА ВЕЛЕСА/ ПРИ
КНАЗЕ/ВЛАДИМЕРЕ/ ПРЕСТАВИ/СѦ АВРАМІЙ/
В ЛѢТО ϡ҃ЗФПІ (1010 г. — Прим. авт.) /ЗРІ

31. Крест «Распятие Христово» XIX в. (по иконографии XII в.) Медный сплав, литье, серебрение
32,0x13,0x0,5.
В центре — «Распятие Христово», на концах средней перекладины, в медальонах — погрудные изображения Богоматери и апостола Иоанна Богослова.
В верхних медальонах — архангелы.
К҃О҃. О СЕМЪ/В ПРОЛОЗѢ/ОКТАБРІЙ/ ДНѦ».
(29 — Прим. авт.)
По преданию, подобный крест принадлежал святому Авраамию Ростовскому и являлся навершием жезла [49].

32

33

32. Крест «Ангел Великого Совета»
XVII в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье
8,1x4,4x0,1.
Крест с изображением архангела с зерцалом и мерилом в руках. Изображение Ангела Великого Совета в медном литье получает распространение с XVI в. [37, с. 43]

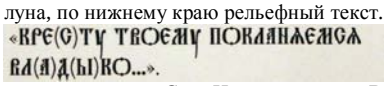
33. Крест «Распятие Христово»
Москва,
вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
13,2x8,2x0,3.
В центре представлено «Распятие Христово», на концах средней перекладины — парные изображения предстоящих Богоматери и святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника.
На верхнем конце — Спас Нерукотворный, Троица Ветхозаветная,
на нижнем конце — композиция «Воины, разделяющие ризы Христа».

34. Крест «Распятие Христово»
Москва,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,9х6,6х0,3.
В центре — «Распятие Христово», на концах средней перекладины — поясные изображения предстоящих Богоматери и апостола Иоанна Богослова. На верхнем конце — Спас Нерукотворный и херувим, внизу изображены гора Голгофа и глава Адама.

35. Крест «Распятие Христово»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
26,8х14,3х0,3.
В центре представлено «Распятие Христово», на концах средней перекладины изображены солнце и луна, по нижнему краю рельефный текст.

«КРЕ(С)ТУ ТВОЕМУ ПОКЛАНЯЕМСЯ ВЛ(Я)Д(Ы)КО...».
На верхнем конце — Спас Нерукотворный. В нижней части изображены град Иерусалим, гора Голгофа и глава Адама.

36. Икона «Распятие Христово с предстоящими и апостолами» с врезанным крестом,
XIX в.
Дерево, левкас, темпера; медный сплав, литье, эмаль
31,4x26,8x2,7 (икона),
16,3x10, 5 (крест).
В центр иконы врезан меднолитой крест «Распятие Христово», по сторонам — парные изображения предстоящих Богоматери и святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника. В медальонах — поясные изображения апостолов. Описание креста см. рис. 35.

37. Крест «Распятие Христово»
Москва,
вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, золочение
29,2x14,5x0,3.
Описание см. рис. 35. На обороте креста (фрагмент) — геометрический орнамент

38. Крест «Распятие Христово»
Вторая половина XVIII в.
Медный сплав, литье, серебрение
24,5х15,4х0,5.
В центре — «Распятие Христово», на концах средней перекладины в медальонах — погрудные изображения Богоматери и апостола Иоанна Богослова
внизу — текст молитвы кресту.
В верхней части изображены Бог Саваоф, два летящих ангела и Дух Святой в виде голубя.
На обороте в шести картушах текст:
«КР(ЄС)ТЪ ХРЯ/НИТЄЛЬ ВСЄН ВСЄЛѢННЄН...».

38

39. Крест «Распятие Христово»
Конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
40,8x20,5x0,7.
Описание см. рис. 35.

40

40. Крест «Распятие Христово»
Конец XIX в.
Медный сплав, литье, золочение
37,7x19,7x0,7.
Описание см. рис. 35 (отличие: на верхнем конце — поясное изображение Бога Саваофа с державой, иные надписи). На верхней перекладине -Дух Святой в виде голубя и летящие ангелы. Оборот украшен растительным орнаментом в виде виноградной лозы и цветов.

41

41. Складень трехстворчатый с врезанным крестом,
XVIII—XIX вв.
Дерево, левкас, темпера; медный сплав, литье, золочение
33,8х32,7х2,6 (складень),
21,0х12,6 (крест).
В центр складня врезан меднолитой крест «Распятие Христово», по сторонам — парные изображения предстоящих Богоматери и святой Марфы, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника. На левой створе в клеймах композиции:
«Пророк Моисей перед образом Богоматери Неопалимая Купина», «Святой Никола Можайский», «Чудо великомученика Георгия о змие», «Мученики Власий, Лавр и Флор в молении.
На правой створе. «Моление Иоанна Предтечи в пустыне», «Усекновение главы Иоанна Предтечи", «Сорок мучеников Севастийских», «Святые Алексей человек Божий, Евдокия и Параскева Пятница в моленнии».

42. Крест киотный «Распятие Христово с предстоящими»
Вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, серебрение, эмаль
22,1x14,1x0,4.
Крест восьмиконечной формы
(описание см. рис 35)
На левой пластине — Богоматерь и святая Марфа, на правой — апостол Иоанн Богослов и мученик Лонгин сотник

43. Рельеф «Святые Иоанн Богослов и Лонгин сотник»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, золочение
21,2х10,5х0,4.
Святые изображены в рост, в трехчетвертном повороте влево. Рельеф «Святые Иоанн Богослов и Лонгин сотник» представляет собой правую часть составной композиции «Распятие Христово с предстоящими».

44. Крест «Распятие Христово с предстоящими и избранными иконами»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
16,4x14,2x0,2.
В центре композиции помещен крест восьмиконечной формы (описание см. рис. 35). В прямоугольных клеймах — парные изображения предстоящих Богоматери и святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника.
По сторонам в шести клеймах представлены композиции: «Воскресение Христово (Сошествие во ад)», «Вход Господень в Иерусалим», «Троица Ветхозаветная», «Богоматерь Знамение», «Благовещение», «Богоявление». В композицию креста включены клейма четырехстворчатого складня с изображением праздников. Клейма «Богоматерь Знамение» и «Троица Ветхозаветная» повторяют иконографию двустворчатого складня.

45. Крест «Распятие Христово с предстоящими
и избранными иконами»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
16,2х14,1х0,4. Описание см. рис 44.

46. Крест «Распятие Христово с предстоящими и избранными иконами»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
32,2х16,5х0,3
В центре композиции — крест восьмиконечной формы (описание см. рис. 40) с парными изображениями предстоящих Богоматери и святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника. В навершии одиннадцать херувимов и серафимов. На пластинах с предстоящими — клейма с поясными парными изображениями архангела Михаила и апостола Петра, архангела Гавриила и апостола Павла. В верхней части в пяти клеймах представлены композиции:
«Воскресение Христово (Сошествие во ад)», «Вход Господень в Иерусалим", «Богоявление», «Сретение Господне", «Троица Ветхозаветная». На обороте врезной текст:
«КР(Є)СТЪ ХРАНИТЕЛЬ ВСЕЯ ВСЕЛЕННѢИ...».

47. Крест «Распятие Христово с предстоящими и избранными иконами»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
38,5x23,8x0,3.
В центре композиции — крест восьмиконечной формы (описание см. рис. 40) с парными изображениями предстоящих Богоматери и святой Марфы, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника. В навершии креста девятнадцать херувимов и серафимов. По сторонам в восемнадцати клеймах следующие композиции: «Троица Новозаветная», «Богоматерь Одигитрия с избранными святыми», «Воздвижение креста», «Сретение Господне», «Благовещение», «Богоматерь Знамение», «Вход Господень в Иерусалим», «Воскресение Христово (Сошествие во ад)», «Рождество Христово», «Богоявление», «Вознесение Господне», «Троица Ветхозаветная», «Святитель Никола Чудотворец», «Сошествие Святого Духа», «Введение Богородицы во храм», «Преображение Господне», «Рождество Богородицы», «Успение Богородицы». Кресты подобной иконографии (рис 46 — 47) связывают со старообрядческими литейными мастерскими, существовавшими в Московской губернии в XVШ—XIX вв. [45, с 48].

ΠΑΤΕΡΑ

Среди памятников медного художественного литья важное место занимают змеевики или так называемые наузы. В настоящее время известно более тридцати типов подобных изделий, связанных с древнерусским прикладным искусством.

Термин «змеевик» впервые был применен в литературе XIX века по отношению к нагрудным иконам, на лицевой стороне которых изображался христианский образ (например, архангел Михаил, Богоматерь, Феодор Стратилат и другие святые), а на оборотной стороне — голова (личина) в окружении змей либо змееногая фигура, а также помещался текст заговора или молитвы. Уже в XIX веке учеными были выявлены древнейшие змеевики с греческими надписями и доказано их византийское происхождение. Начиная с XI века наладилось производство этих изделий и на Руси.

В медном литье встречаются определенные типы змеевиков, превращенных при переработке формы в иконки. Характерно и обратное превращение образков в змеевики. Как те, так и другие виды изделий могли существовать параллельно и даже в одной среде.

Змеевики с образами святых различались не только по своим функциям, но и по центрам создания и характерным местным иконографическим и стилистическим особенностям. Вместе с тем все змеевики-обереги символизировали победу над дьяволом и над всяким злом. Об этом свидетельствует подбор сюжетов с преобладанием среди них образов демоноборцев -- архангела Михаила, Никиты-бесогона, драконоборцев Феодора Тирона и Феодора Стратилата, Георгия и других святых.

Изображение Богородицы на лицевой стороне змеевиков также закономерно, поскольку, по народным представлениям, только в ее образе не мог являться дьявол и она всегда была надежной защитницей от дьявольской силы. Таким образом особо подчеркивалось охранительное значение этих предметов.

Змеевики с изображением святых воинов-мучеников служили амулетами против немощи и болезней и предназначались прежде всего «для благословения на войну", их «могли носить преимущественно воины" [33]. Традиция ношения воинами на груди металлических путных икон, складней, змеевиков и крестов с изображениями на них покровителей ратного дела восходит к глубокой древности. На византийских медальонах и моливдовулах часто помещались образы святых воинов с надписью: «Господи, помоги носящему меня».

На Куликовом поле были найдены меднолитые змеевики, кресты-тельники и энколпионы. Среди них есть древние, восходящие к домонгольским изделиям, что подтверждает их особое почитание. Они, вероятно, сохранялись воинами в качестве семейных реликвий и, подобно благословенным образам, передавались по наследству.

Обычно змеевики отливались по восковой модели из медного сплава в двусторонних глиняных формах. Большинство змеевиков имели изображения на лицевой и оборотной сторонах, но могли изготовляться и двустворчатыми. По всей видимости, такой тип змеевиков был предназначен для хранения мощей. Его устройство, с петлями и подвижным оглавием, напоминало конструкцию других предметов меднолитой мелкой пластики — крестов-энколпионов и икон-энколпиев.

Двустворчатые иконы-энколпии существовали на Руси в определенный короткий отрезок времени, что было связано, по-видимому, с многочисленными паломничествами в Святую землю в XII—XIV веках. По своему предназначению они имели много общего с ковчегами-мощевиками и ставротеками, которые изготавливались в основном из драгоценных металлов.

К иконе-энколпию была близка по устройству путная (дорожная) панагия (в переводе с греческого «всесвятая») — изделие в виде двух круглых створ, соединенных шарниром, предназначенное для хранения частиц Богородичного хлеба. Освященный во имя Богоматери на монастырской трапезе хлеб брали с собой в дорогу как спасительное средство в пути. Для этого и нужны были путные двустворчатые панагии, называвшиеся в церковных описях XVI—XIX веков «воротными», «походными», «складными».

Меднолитые иконы изготовляли односторонними, двусторонними и двустворчатыми. Наиболее распространенными были односторонние иконки. Их носили поверх одежды изображением наружу. Первоначальные отливки имели массивные подвижные оглавия, однако у последующих оглавия были фиксированными.

Сначала иконы, как и другие виды меднолитейной продукции, копировали византийские образки, попадавшие на Русь в большом количестве. На самых ранних из них изображались Распятие, Христос, Богоматерь и Никола Чудотворец. Но уже в XI—XII веках появляются образки, копирующие в уменьшенном виде местные святыни. Это было обусловлено распространением христианства на огромных территориях Древней Руси и введением общерусского почитания тех или иных святых.

Особенностью меднолитой мелкой пластики является изображение на предметах прежде всего евангельских сюжетов и крайне редко библейских. В медном литье раньше, чем в других видах мелкой пластики, появляется изображение евангельских праздников, некоторых местночтимых святых.

Иконографический состав изображений на различных меднолитых иконах свидетельствует о преимущественном почитании святых, целителей и змееборцев, жития которых были известны на Руси.

Для медного литья малых форм характерны сокращенные иконографические изводы, поэтому наиболее часто на медных иконках изображали поясные и ростовые (как правило, одиночные и парные) фигуры святых. Подбор орнаментальных мотивов меднолитой пластики также был строго ограничен. Основными типами орнаментации были геометрический и растительный, обычно в виде стилизованного вьюна.

48. Змеевик «Архангел Михаил»
XIX в. (по иконографии XI в.)
Медный сплав, литье, золочение
Диаметр 7,1.
На лицевой стороне в круге изображен архангел Михаил в рост с мерилом и зерцалом. Вокруг рельефная надпись нагреческом языке: «СВАТ, СВАТ, СВАТ. ГОСПОДЬ САВАОФ ИСПОЛНЬ НЕБО И ЗЕМЛЯ»
На обороте в круге — змеевидная композиция и рельефная надпись на славянском языке:«Г(ОСПОД)И ПОМОЗИ РАБОУ СВОЕМУ ВАСИЛИЖ АМИНЬ».
По краю — надпись заклинательного характера на греческом языке.
Змеевик XI в. с изображением архангела Михаила получил название «черниговская гривна» [34, с. 49—51, кат. 1, табл. I]. В настоящее время он хранится в собрании Государственного Русского музея [39, с. 191, кат. 1]. Экземпляр из собрания музея является копией древнейшего амулета.

49. Змеевик «Архангел Михаил»
XIX в. (по иконографии XII — первой половины XIII в.)
Медный сплав, литье
Диаметр 5,5.
На лицевой стороне изображен архангел Михаил в рост с мерилом и зерцалом. Вокруг рельефная надпись на греческом языке: «СВАТ, СВАТ, СВАТ. ГОСПОДЬ САВАОФ ИСПОЛНЬ НЕБО И ЗЕМЛЯ».
На обороте — змеевидная композиция.
Вокруг нее рельефная надпись заклинательного характера на греческом языке.

50. Змеевик «Богоматерь Умиление»
XIX в. (по иконографии XII в.)
Медный сплав, литье
Диаметр 6,5.
На лицевой стороне изображена Богоматерь с младенцем на правой руке.
Вокруг рельефная надпись на греческом языке: «БОГОРОДИЦА, БЛЮДИ И ПОМОГАЙ ИМЕЮЩЕМУ ТЕБЯ. АМИНЬ».
На обороте — змеевидная композиция и рельефная надпись на греческом языке: «СВАТ, СВАТ, ГОСПОДЬ САВАОФ. ИСПОЛНЬ НЕБО».
На змеевике, по-видимому, изображена Богоматерь Владимирская — один из иконографических вариантов типа «Богоматерь Умиление».

51. Змеевик «Богоматерь с младенцем на престоле»,
XII в.
Медный сплав, литье
4,1х2,6х0,2.
В центре изображена Богоматерь с младенцем, сидящая на престоле.
На обороте — змеевидная композиция, в верхней части — четырехконечный крест.
Подобный змеевик известен по раскопкам в Волжской Болгарии
[43, с. 82, рис. 28 (3)].

52. Змеевик «Два конных воина», XIII в.
Медный сплав, литье
Диаметр 5,5.
На лицевой стороне изображены два конных воина, на обороте — змеевидная композиция [19, кат. 110, рис. 113].
На змеевиках подобного типа изображались благоверные князья Борис и Глеб [63, с. 387, кат. 269] или великомученики Феодор Стратилат и Георгий [26, с. 10—13]. Вероятно, на этом змеевике представлены два святых воина-змееборца Феодор Стратилат и Георгий
[34, с. 72-73, кат 29, табл. XIV].

52

53

53. Змеевик «Великомученик Феодор Стратилат»
Новгород (?), XIII —XIV вв.
Найден под Кенигсбергом в 1945 г.
Красная медь, литье
Диаметр 5,2.
На лицевой створке изображен великомученик Феодор Стратилат в рост, в воинских доспехах и плаще, с копьем и щитом. По сторонам фигуры рельефная надпись: «ѦГИАСЬ ФЕДѠРЪ».
На оборотной створке змеевидная композиция с рельефными буквами: «ѪѢНЯ» [12, кат. 85].
Изображение святого в рост в воинском облачении традиционно для древнерусской живописи и мелкой пластики. Это единственный тип двустворчатого змеевика [34, с. 74-75, кат. 32, табл. XV].
В собрании музея есть лицевая створка аналогичного экземпляра, найденного в Твери.

54. Змеевик «Крещение Господне» (оборотная сторона),
XIII в.
Красная медь, литье
Диаметр 4,9.
На оборотной стороне — змеевидная композиция.
На лицевой стороне изображено «Крещение Господне».
В центре — обнаженная фигура Христа, справа — Иоанн Предтеча с поднятой правой рукой, слева — фигура ангела.
Сцена Крещения на змеевике представляет собой древнейший извод и стилистически близка памятникам южнорусской меднолитой пластики
[26, с. 16-17; 34, с 71-72, кат. 28, табл. XIII].

54

55. Средник складня-змеевика «Богоматерь Одигитрия»
Новгород, XVI в. (по иконографии XIV в.)
Медный сплав, литье, серебрение
5,2x4,2x0,4.
На лицевой стороне изображена Богоматерь с младенцем на правой руке.
На обороте в верхней части —змеевидная композиция в круге.
В левом нижнем углу — фигура святого Феодора Тирона, вонзающего копье в пасть змея. Рельефная надпись:
«ФЕДОР/МНТИ/ФЕДОРА ТИ/РОНА».
В новгородской мелкой пластике известны изображения Богоматери Одигитрии с начала XIV в. Подобная форма в виде небольшого киота встречается на византийских каменных иконках XII в. [32, табл. 8, 22].

55

56. Средник складня-змеевика «Великомученик Никита, побивающий беса». Новгород, XV в.
Красная медь, литье
5,7x4,6x0,4.
На лицевой стороне в центре на фоне палат изображен святой Никита, побивающий беса.
В верхней части — рельефная надпись: «МН/КНТ».
На обороте — змеевидная композиция в круге. В левом нижнем углу — фигура святого, вонзающего копье в пасть змея.
Рельефная надпись:
«ФЕДОР/МНТИ/ФЕДОРА ТИ/РОНА»
[10, цв. вклейка между с. 304—305; 19, кат. 111, рис. 114].
Сюжет «Святой Никита, побивающий беса», известный по апокрифическому сказанию, получил широкое распространение в мелкой пластике
XIV—XVI вв., особенно в новгородско-тверских землях.

56

57. Икона «Богоматерь Одигитрия»
XIII — начало XIV в.
Медный сплав, литье
4,5х3,6х0,1.
В центре изображена Богоматерь с младенцем на левой руке. На шее Богоматери украшение в виде гривны [59, с. 333; 19, кат. 117, рис. 114].
Икона «Богоматерь Одигитрия» — редкий образец, отражающий древнюю традицию украшения икон ювелирными предметами.

57

58. Икона-энколпий «Рождество Христово. Крещение Господне»
Новгород, XIV в. Оглавие — XVII в.
Красная медь, литье
6,6х4,3; 7,1х4,2.
На лицевой створке — сюжет «Рождество Христово».
В центре слева — полулежащая фигура Богоматери, справа — младенец Христос, над ним — головы животных.
В верхнем левом углу — ангелы, вверху в полусфере — звезда с нисходящим вниз лучом.
В нижней части слева — фигура сидящего Иосифа, в центре — сцена омовения младенца в чаше, справа — поклонение волхвов.
На оборотной створке изображено Крещение. В центре композиции — обнаженная фигура Христа, слева в трехчетвертном повороте Иоанн Предтеча с жезлом в руке, справа — два ангела.
На оглавии вырезана надпись:
«МОЛИТЪС/ТИ ИВАНЪ К/(А)СИЛЬЕВЪ»
[10, цв. вклейка между с. 304—305; 12, кат. 93].

59. Створка (оборотная) иконы-энколпия «Архангел Сихаил перед святым Сисипием»
Новгород, XVII в. (по иконографии XIV в.)
Красная медь, литье
6,2х4,3х0,4.
В центре изображен святой Сисиний, сидящий на скале.
Слева — архангел Сихаил со свитком в правой руке и жезлом в левой.
На рамке рельефная надпись:
«АНДРѢЙ»«СИХАИЛ СИСѢНИ КЮРЬИКЪ СТЕФАНЪ» [19, кат. 114, рис. 113]. Архангел Сихаил перед святым Сисинием — редкий сюжет, иконография которого сложилась на основе апокрифического сказания. Святой Сисиний почитался в народе как целитель от двенадцати лихорадок [1, с. 76—77; 9, с. 60-62].

58

60. Створка (лицевая) иконы-энколпия «Никола Чудотворец и семь спящих отроков Эфесских»
XVII в. (по иконографии XIV в.)
Медный сплав, литье
6,4х4,3х0,2.
В центре изображен святитель Никола Чудотворец с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой.
Вокруг — фигуры семи полулежащих отроков [19, кат. 113, рис. 113].
Изображение «Семь спящих отроков Эфесских» наиболее распространено в памятниках мелкой пластики (иконах и змеевиках). Спящие отроки почитались в народе как целители животворящим сном. Известно их раннее изображение на фасаде Георгиевского собора в городе Юрьев-Польском [3; 9, с. 58-59].

59

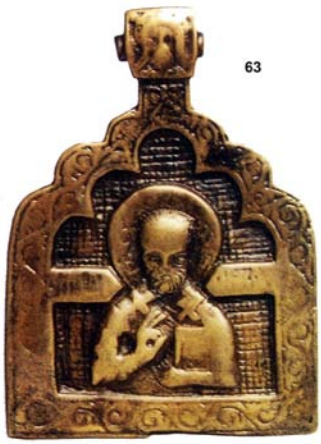
60

61. Створка иконы-энколпия «Распятие Христово» с предстоящими
Новгород, XV в.
Красная медь, литье просечное
6,9x5,0x0,2.
На лицевой створке изображено «Распятие Христово» с предстоящими Богоматерью и апостолом Иоанном Богословом.
Под ажурную створку иконы, очевидно, была подложена цветная слюда [10, с. 365-366].

61

62. Икона «Спас Вседержитель»
XIX в. (по новгородской иконографии XIV в.)
Медный сплав, литье
7,0x4,9x0,5.
В центре — Христос с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой руке.
Изображение Спаса на медной иконе традиционно для памятников новгородского круга. Образцом для иконы явилась лицевая створка иконы-энколпия XIV в.

62

63

63. Икона «Святитель Никола Чудотворец»
XVII в. (по новгородской иконографии XIV в.)
Медный сплав, литье
6,4x4,7x0,1.
В центре изображен святитель Никола с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой руке.
Медная икона близка памятникам новгородской каменной пластики XIV в.
Образцом для иконы явилась створка иконы-энколпия XIV в.

64. Икона «Снятие с креста»
Новгород, XV(?) в.
Медный сплав, литье просечное
5,0x4,3x0,1.
В центре на кресте изображен Христос, которого поддерживают две фигуры.
По сторонам представлены Богоматерь и апостол Иоанн Богослов.
Сюжет «Снятие с креста» — очень редкий в произведениях мелкой пластики, особенно в медном литье [63, с. 389].

64

65

66

67

65. Икона «Чудо Георгия о змие»
Новгород, конец XV — начало XVI в.
Красная медь, литье
5,3x5,0x0,2.
В центре изображен святой Георгий на коне, копьем пронзающий змея.
В верхнем правом углу — благословляющая десница [12, кат. 108].
На медной иконе представлен сокращенный извод композиции «Чудо святого Георгия о змие», традиционный для новгородских памятников XIV—XV вв.

66. Икона «Благовещение»
Новгород, конец XV — начало XVI в.
Красная медь, литье
6,0x4,4x0,2.
Справа, на фоне архитектурных кулис — сидящая на престоле Богоматерь. Слева изображен приближающийся к ней архангел Гавриил.
Вверху в центре — сегмент неба с Духом Святым в виде голубя [10, цв. вклейка между с. 304 и 305; 19, кат. 119, рис. 114].
Изображение на медной иконе воспроизводит в уменьшенном варианте новгородскую икону XV в. с тем же сюжетом.

67. Икона «Троица Ветхозаветная»
Новгород, конец XV — начало XVI в.
Красная медь, литье
6,4x4,6x0,2.
На иконе представлены три ангела с посохами, сидящие за столом с чашами.
Фон — условное изображение палат, дуба и горок.
Композиция на медной иконе повторяет иконографию «Троицы» преподобного Андрея Рублева. Особенности литья и орнаментации характерны для новгородских памятников XV в.
Фон — условное изображение палат, дуба и горок.
Композиция на медной иконе повторяет иконографию «Троицы» преподобного Андрея Рублева. Особенности литья и орнаментации характерны для новгородских памятников XV в.

68

69

68. Икона «Деисус»
Новгород, конец XV — начало XVI в.
Красная медь, литье
5,5x4,7x0,2.
В центре — Христос, сидящий на престоле, по сторонам — Богоматерь и Иоанн Предтеча в трехчетвертном повороте к центру.
Изображение на медной иконе повторяет каменные и костяные образцы мелкой пластики XV в.

69. Икона двусторонняя «Распятие Христово с предстоящими. Богоматерь Знамение»
Новгород, конец XV — начало XVI в.
Красная медь, литье
5,1x3,8x0,3.
На лицевой стороне — «Распятие Христово» с предстоящими Богоматерью и апостолом Иоанном Богословом.
На оборотной стороне — двухчастная композиция: вверху — Богоматерь Знамение, внизу — поясные изображения святителя Николы Чудотворца и мученика [12, кат. 122].
Образцом для медной двусторонней иконы явилась икона-энколпий, о чем свидетельствует выступающий шов на торце. По стилю и форме отливки икона близка памятникам каменной и костяной пластики XV в. [10, с. 365].

70

70. Икона «Архангелы и избранные святые»
Новгород, XVI в. (по иконографии XV в.)
Красная медь, литье
6,2x3,7x0,3.
На лицевой стороне представлена двухчастная композиция: вверху — архангелы Михаил и Гавриил с мечами и ножнами в руках, внизу — Илия пророк со свитком в руках, святитель Никола Чудотворец с Евангелием и великомученица Параскева Пятница с крестом.
Образцом для медной иконы с изображением архангелов и избранных святых явился не дошедший до нас памятник каменной или костяной мелкой пластики XV в.

71

71. Икона двусторонняя «Распятие Христово с предстоящими. Святитель Никола Чудотворец»
Новгород, XVI в. (?)
Медный сплав, литье, серебрение
9,6x7,0x0,3.
На лицевой стороне — «Распятие Христово» с парными группами предстоящих Богоматери и святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника. Над крестом — два летящих ангела. На оборотной
стороне изображен святитель Никола Чудотворец с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой руке [10, цв. вклейка между с. 304 и 305; 12, кат. 126; 19, кат. 120, рис. 113].
Изображение на двусторонней медной иконе повторяет образцы деревянной и каменной пластики конца XV—начала XVI в.

72. Икона двусторонняя «Святитель Никола Чудотворец. Великомученик Никита, побивающий беса».
Новгород, XVII в. (по иконографии XIV в.)
Медный сплав, литье
4,5x3,8x0,2.
На лицевой стороне изображен святитель Никола с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой руке.
На оборотной стороне в ромбовидном обрамлении — великомученик Никита, побивающий беса [19, кат. 121, рис. 113].

73. Икона «Богоматерь Одигитрия со святыми Николой и Власием».
Новгород, XVI в.
Красная медь, литье
7,0x5,8x0,1.
В центре представлена Богоматерь с младенцем на левой руке.
По сторонам — святитель Никола Чудотворец и священномученик Власий.
Подобное изображение часто встречается на иконах и в произведениях прикладного искусства XV—XVI вв.

74. Икона «Богоматерь Одигитрия с Деисусом».
Новгород, XVI в.
Красная медь, литье
8,5x6,8x0,2.
В центре иконы — Богоматерь с младенцем на левой руке. В клеймах — Спас Вседержитель, Богоматерь и Иоанн Предтеча, архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел. В нижнем ряду в центре — святители Никола Чудотворец и Леонтий Ростовский.

75. Наугольники оклада Евангелия «Евангелисты Иоанн, Матфей, Лука, Марк»
Новгород,
конец XV — начало XVI в.
Медный сплав, литье, золочение
а) 6,2х5,0х0,3,
б) 6,3х4,7х0,3,
в) 6,4х4,9х0,3,
г) 6,6х4,5х0,3.
Евангелист Иоанн («ИѠАНЪ») изображен диктующим текст своему ученику Прохору
В верхнем левом углу — сегмент с лучами, нисходящими на Иоанна.
Евангелисты Матфей («МАТѲЄ»), Лука («ЛУКА») и Марк («МАРКО») представлены в интерьере, сидящими на табуретах с книгами в руках.
Образцом для изображений Евангелистов послужили новгородские миниатюры XV в.

76. Икона «Спас Недреманное око»
XIX в. (по иконографии XIV в.)
Медный сплав, литье
5,5х5,0х0,2.
В центре изображены сидящий Христос, перед ним Богоматерь, по сторонам в рост — архангелы с жезлами.
В верхней части — Спас Нерукотворный, в нижней — святитель Никола Чудотворец. По углам в медальонах представлены Евангелисты. Сюжет для произведений мелкой пластики крайне редкий [32, с. 104, табл. 38].

77. Икона «Богоматерь Одигитрия»,
XVI в.
Красная медь, литье
4,4х3,0х0,2.
В центре — поясное изображениеБогоматери с младенцем на левой руке [19, кат. 116, рис 114].

78. Икона «Богоматерь Одигитрия»,
XVI в.
Медный сплав, литье
6,5x5,1x0,5.
В центре — поясное изображение Богоматери с младенцем на левой руке.

78

79

79. Икона «Деисус
XVIII в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье
10,1x8,3x1,0.
В центре изображен Спас на престоле с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой руке, по сторонам предстоящие Богоматерь и Иоанн Предтеча.
Образцом послужила деревянная резная икона XVI в.

80

81

80. Икона «Богоматерь Знамение. Избранные святые»,
XVIII в. (по новгородской иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье
6,5x4,3x0,3.
На иконе представлена двухчастная композиция.
В верхней части — Богоматерь Знамение, в нижней изображены мученики Тихон, Мина и Параскева Пятница.

81. Икона «Сошествие во ад»,
XVI в.
Медный сплав, литье
6,1x4,0x0,2.
В центре изображен Христос, стоящий на вратах ада. Правой рукой он приподнимает коленопреклоненного Адама.
По сторонам — группы праведников.

82. Икона «Двенадцать праздников»,
XVI в.
Медный сплав, литье
5,8х4,7х0,1.
На иконе представлена трехчастная композиция (по четыре клейма в ряд) с изображением праздников.
В верхнем ряду: «Благовещение», «Рождество Христово», «Крещение Господне», «Сретение Господне».
В среднем ряду: «Вход Господень в Иерусалим», «Распятие Христово», «Сошествие во ад», «Вознесение Господне».
В нижнем ряду: «Воскрешение Лазаря», «Сошествие Святого Духа на апостолов», «Успение Богородицы», «Преображение Господне».
Иконы (рис. 78—82) повторяют образцы каменной, костяной и деревянной мелкой пластики Русского Севера XVI в.

82

83. Икона «Великомученик Никита, побивающий беса»,
XVI в.
Медный сплав, литье
4, 6х3, 9х0, 2.
В центре изображен великомученик Никита, держащий левой рукой беса за уши, а правой — вервие. На рамке рельефный текст.

84. Икона «Троица Ветхозаветная»
XVIII в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье
6, 7х4, 8х0, 2.
В центре иконы — три ангела с посохами, сидящие за столом с чашами.
Фон — условное изображение палат, дуба и горок. На рамке рельефная надпись:
С(ВА)Т(Л)А ТРОИЦА СЛАВН(М) ТЩБѢ
И П/РВНДѢХО СВѢТЪ ИСТЬНЪНЫ/
ТЦИН ОБРѢТОХОМ ВѢРУ ИСТЕВНУ ОБР(Л)ЗИ
ТРО(И)ЦА».

83

84

85. Икона «Рождество Христово»
XVIII в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье
7,7х5,6х0,2.
Описание см. рис. 58.
На рамке рельефная надпись:
«ПРИ/ШЕДШЕ ВОЛХВИ ѠТ ВОСТОКА ВО
ВИФ/ЛИѲМЪ ПОКЛОНИШАСЯ И ѠТВЕРГ/ЕШЕ
СОКРОВИЩА СВОЯ/ И ПРИНЕ/СОША ЕМУ...».

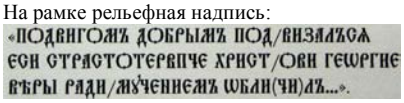

85

86. Икона «Чудо Георгия о змие», XVI в.
Медный сплав, литье просечное
8,9х6,8х0,2.
На иконе изображен великомученик Георгий на коне, копьем пронзающий змея.
Справа условное изображение палат и женской фигуры в короне, держащей змея на поводке.

86

87. Икона «Чудо Георгия о змие»
XIX в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье просечное
10,4x7,0x0,3.
Описание см. рис. 65.
На рамке рельефная надпись:

«ПОДВИГОМЪ ДОБРЫМЪ ПОД/ВИЗАЛСЯ
ЕСИ СТРАСТОТЕРПЦЕ ХРИСТ/ОВИ ГЕѠРГИЕ
ВѢРЫ РАДИ/МУ́ЧЕНИЕМЪ ѠБЛАН(ЧИ)ЛЪ...».

88. Икона «Чудо Георгия о змие»
XIX в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье просечное
8,1x6,5x0,4.
Описание см. рис. 65.

89. Икона «Благоверные князья Борис и Глеб»,
XIX в. (по иконографии конца XV — начала XVI в.)
Медный сплав, литье просечное
14,6x9,1x0,3.
Икона с навершием «Спас Нерукотворный» и «Троица Ветхозаветная». В центре изображены конные воины благоверные князья Борис с мечом и Глеб со стягом. В верхнем правом углу — благословляющая десница. Подобный иконографический извод получил широкое распространение в медном литье начиная с XIV в. Навершие с изображением «Троицы» повторяет створку панагии.

90. Икона «Святой Никола Можайский»
XVIII в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье просечное
8,0x6,0x0,2.
В центре — святитель Никола с мечом в правой руке
и храмом в левой.
Изображение Николы Можайского на медных ажурных иконах
получило широкое распространение в XVI—XIX вв.

91. Икона «Святой Никола Зарайский»
XVI в. (?) (по иконографии XIV в.)
Медный сплав, литье
7,0х4,3х0,2.
В центре — святитель Никола с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой руке.
Этот иконографический извод в медном литье встречается крайне редко.

92. Икона «Великомученица Параскева Пятница», XVII в.
Медный сплав, литье
7,5х4,9х0,1.
На иконе изображена великомученица Параскева Пятница с восьмиконечным крестом в правой руке и развернутым свитком в левой.
В медном литье этот образ получил широкое распространение начиная с XIV в.

93. Икона «Спас Вседержитель»
XIX в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье
12,7х8,5х0,6.
Икона с навершием «Спас Нерукотворный».
В центре представлен Спас с благословляющим жестом правой руки и закрытым Евангелием в левой руке.
На полях рельефный текст:
«ПРЄШЕДРАЗІСИ НА ГОРѢ ХР(НСТ)Є Б(О)ЖЕ ПОКАЗА/ОУЧЕНИКОМЪ СЛАВУ СВОЮ ІЖОЖЕ МОЖАХУ/ДА ВОСІЯЄТЪ НАМЪ ГРѢШ/НЫМЪ СВѢТЪ ТВОІ ПРЄНОСУЩІ(ЫЙ)».
На обороте рельефная дата: «ѯ҃ЗРѢ ЛѢТА»(1594 г. — Прим. авт.).
Иконы с изображением Спаса Вседержителя и датой на обороте получили широкое распространение в XIX в. [37, с 32-33].

94. Икона «Деисус», XIX в.
Медный сплав, литье
8,8х7,2х0,3.
На иконе изображен Спас на престоле с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей.

95. Икона «Деисус. Избранные святые»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
8,0х6,7х0,3.
В верхней части композиции изображен Спас на престоле с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей.
В нижней части в центре — Ангел-хранитель и святитель Никола Чудотворец, по сторонам — преподобные Зосима и Савватий Соловецкие [19, кат. 138, рис. 115].

95

96

97

96. Икона «Спас Нерукотворный»,
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,2х5,4х0,5.
В центре иконы изображен лик Спаса на плате.

97. Икона «Спас Смоленский»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
10,7х8,8х0,5.
На иконе изображен Христос с благословляющим жестом правой руки и раскрытым Евангелием в левой руке,
В нижней части — преподобные Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский. В верхней части — ангелы с орудиями страстей.

98. Икона «Спас Благое молчание»
Москва, конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
15,3х13,1х0,7.
В центральной части представлен Спас в образе Ангела со сложенными на груди руками.
На полях — восемнадцать медальонов с поясными изображениями Спаса Вседержителя, Богоматери, Иоанна Предтечи и избранных святых в трехчетвертном повороте к центру.
По сторонам: архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел, святители Василий Великий и Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и Никола Чудотворец, великомученики Георгий и Димитрий.
В нижнем ряду — преподобные Зосима и Савватий, в центре Ангел-хранитель, апостолы Иоанн Богослов и Андрей Первозванный.

98

99. Икона «Не рыдай мене, Мати»
Москва, конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,3х9,6х0,6.
На фоне креста представлены Христос и Богоматерь, поддерживающая тело сына.
В нижней части — условное изображение гроба. Текст в верхней части: «НЕ РЫДАЙ МЕНѢ/М(А)ТИ ВЗИРАЮЩЕ ВО ГРОБЕ».

99

100. Икона «Богоматерь Знамение», XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
5,8х5,0х0,5.
На иконе изображена Богоматерь с младенцем в медальоне на груди.

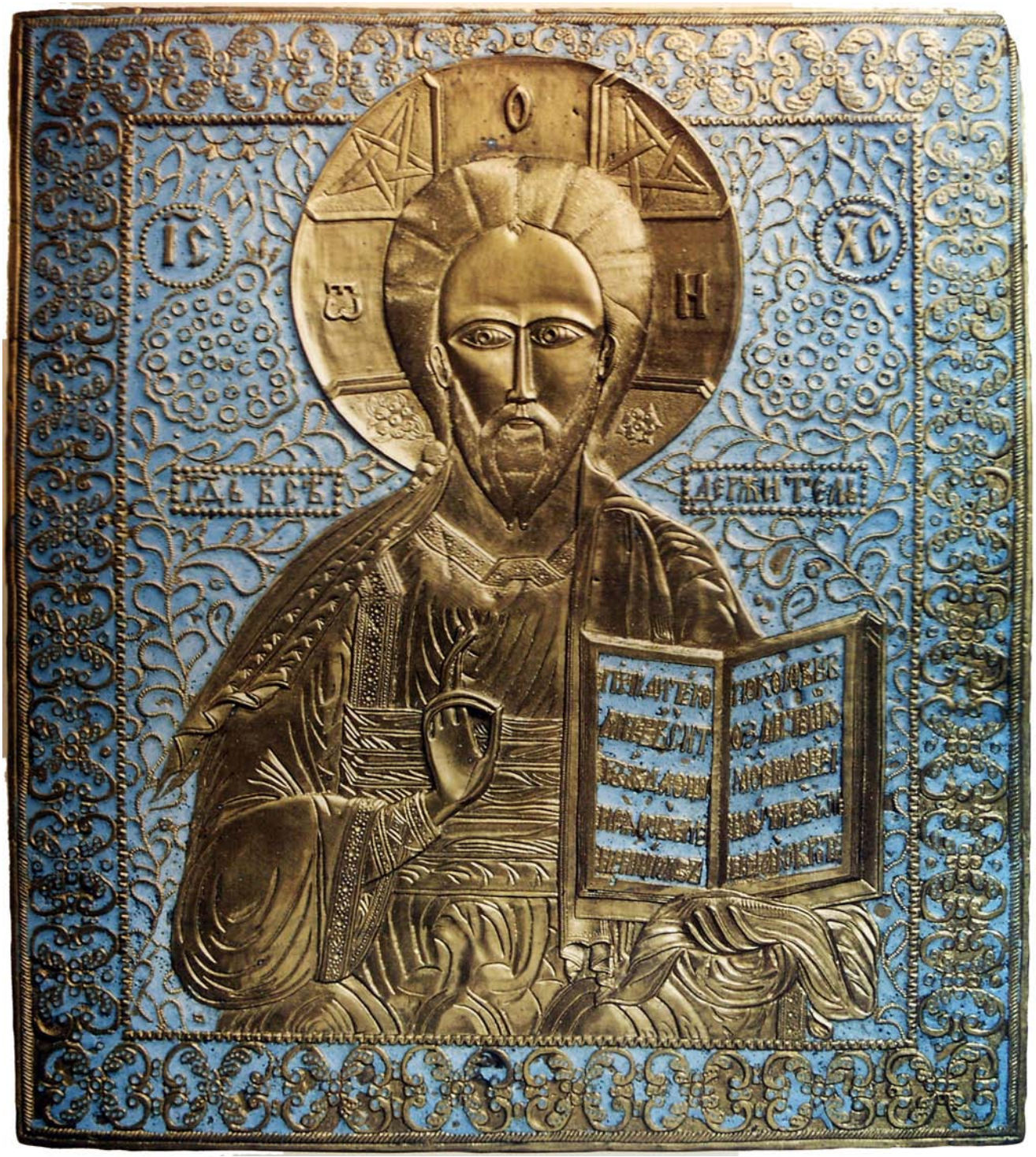
101. Икона «Богоматерь Знамение с символами Евангелистов», XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
9,7х9,1х0,3.
В центре изображена Богоматерь с младенцем на груди.
По сторонам ромба — символы Евангелистов с надписями: ангел («МАТѲЄН»), орел («МАРКО»), телец («ЛУКА»), лев («ИОАНЪ»).
Изображение символов Евангелистов Марка (орел), Иоанна (лев) характерно для старообрядческой традиции и часто встречается в произведениях медного литья XIX в.

100

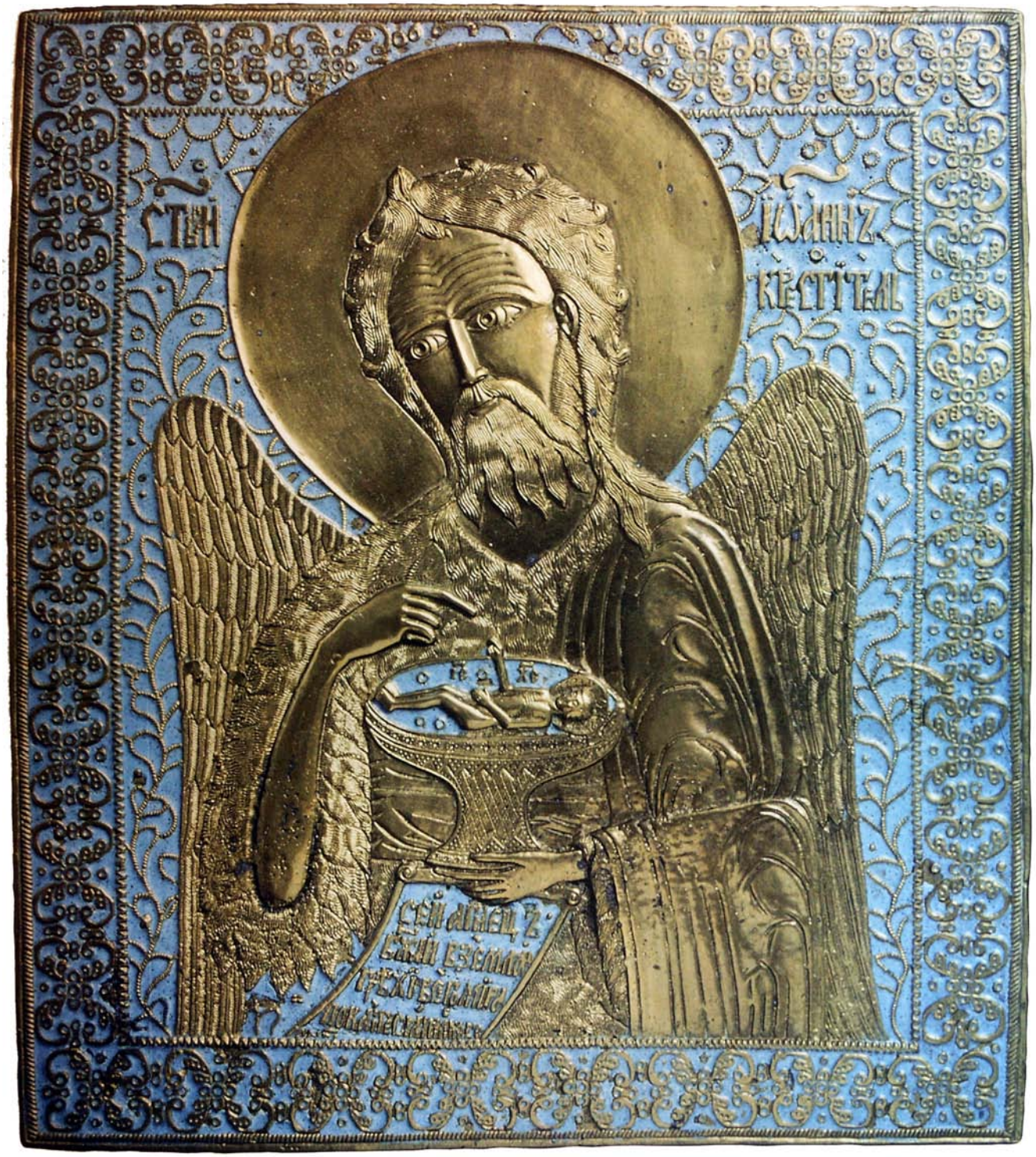

101

102. Икона «Богоматерь»
Конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
27,1х24,2х0,3.
На иконе изображена Богоматерь в трехчетвертном повороте вправо с развернутым свитком в левой руке.

103. Икона «Спас Вседержитель»
Конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
27,3х24,0х0,3.

104. Икона «Иоанн Предтеча»
Конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
27,1х24,2х0,3.
На иконе изображен Иоанн Предтеча в трехчетвертном повороте влево. В левой руке он держит чашу с младенцем и развернутый свиток,
Иконы (рис 102—104) составляют композицию трехфигурного «Деисуса» с образом Спаса Вседержителя в центре.

105. Икона «Архангел Михаил»
Москва, конец XIX в. (по иконографии XVII в.)
Медный сплав, литье просечное, золочение
21,9x15,2x0,3.
На иконе изображен архангел Михаил в трехчетвертном повороте вправо.
В левой руке у него — зерцало, в правой — мерило.

106. Икона «Спас Вседержитель»
Москва, конец XIX в. (по иконографии XVII в.)
Медный сплав, литье, золочение
23,0x16,7x0,5.
На иконе изображен Христос, сидящий на престоле, с благословляющим жестом правой руки и раскрытым Евангелием — в левой.

107. Икона «Архангел Гавриил»
Москва, конец XIX в. (по иконографии XVII в.)
Медный сплав, литье просечное, золочение
22,0x15,2x0,3.
В центре иконы изображен архангел Гавриил в трехчетвертном повороте влево.

В правой руке у него — зерцало, в левой — мерило.
Иконы (рис. 105—107) составляют группу «Деисус» с образом Спаса Вседержителя в центре. Они повторяют оловянные иконы XVII в. с аналогичной трехчастной композицией [24, с. 48, кат. 174].

108. Икона «Богоматерь Неопалимая Купина»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
10,1х9,3х0,5.
В центре в круглой рельефной рамке с херувимами изображена Богоматерь с младенцем на левой руке. В лучах восьмиконечной звезды — херувим, ангелы и символы Евангелистов, в сегментах — ангелы и архангелы.
В углах иконы изображены композиции: «Пророк Моисей перед Купиной», «Древо Иессеево», «Врата Иезекииля», «Лестница Иакова».
В медном литье встречаются и отдельные небольшие иконы «Пророк Моисей перед Купиной».

108

109. Икона «Богоматерь Знамение с символами Евангелистов»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,3х5,3х0,5.

110. Икона «Богоматерь Владимирская»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,4х5,5х0,5.
На иконе изображена Богоматерь с младенцем, сидящим на правой руке. Над нимбом Богоматери — орнаментированная корона.
Особенностью медной иконы является изображение короны, воспроизводящей деталь драгоценного оклада.

109

111. Икона «Богоматерь Владимирская»
Москва, конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
13,4х11,7х0,7

110

111

112

112. Икона «Богоматерь Феодоровская», XIX в.
Медный сплав, литье, золочение
11,6х9,5х0,3.
На иконе изображена Богоматерь с младенцем на правой руке.

113. Икона «Богоматерь Феодоровская»
Москва, конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
13,0x11,3x0,6.
Икона стилистически близка иконе Богоматери Владимирской (рис. 111).
Вероятно, эти произведения были выполнены в одной литейной мастерской.

113

114. Икона «Богоматерь Страстная», XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
10,4x8,8x0,3.
На иконе представлена Богоматерь с младенцем на левой руке. Младенец обращен к летящим ангелам с орудиями страстей Господних [19, кат. 133, рис 115].
Медные иконы с образом Богоматери Страстной получили широкое распространение в XVII—XIX вв.
Иконографический извод этой иконы встречается на оловянных дарохранительницах середины XVIII в.

114

115. Икона «Богоматерь Страстная», XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
9,8x8,2x0,3.
Описание см. рис. 114 [52, кат. 222].

115

116

116. Икона «Богоматерь Страстная»
Москва, вторая половина XIX в,
Медный сплав, литье, эмаль
9,9x8,5x0,3.

117. Икона «Богоматерь Одигитрия Смоленская»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
27,2x24,1x0,3.
Орнамент иконы «Богоматерь Одигитрия Смоленская» стилистически близок большеформатным иконам «Деисуса» (рис. 102-104).

117

118. Икона «Богоматерь Одигитрия Смоленская»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,3x5,2x0,4.
На иконе изображена Богоматерь с младенцем. В левой руке он держит свиток, правой благословляет.

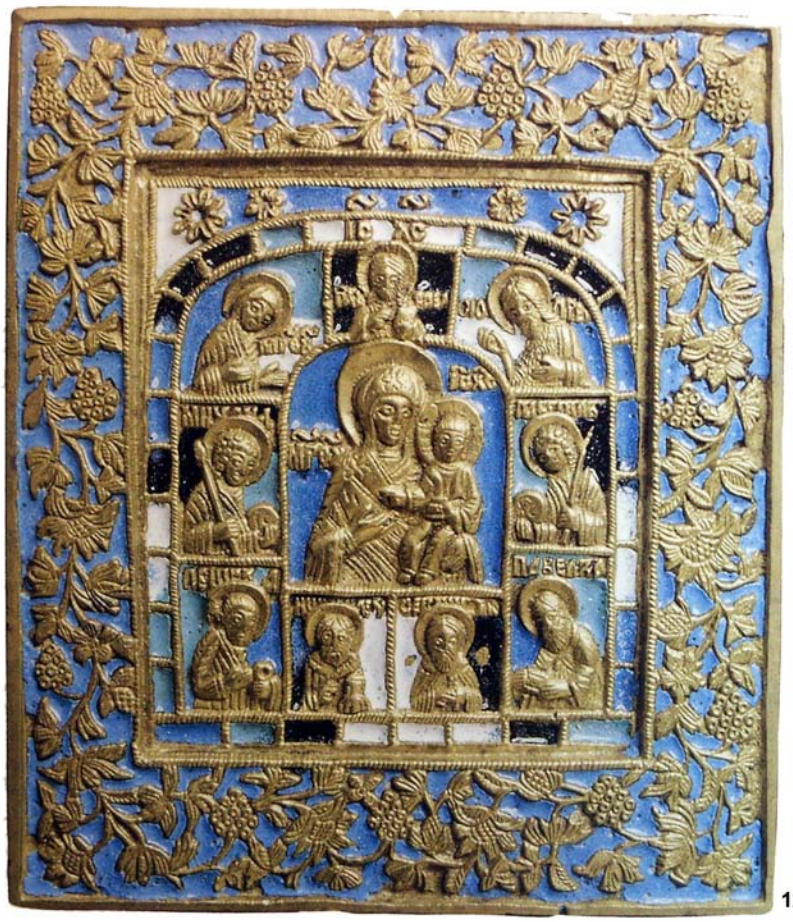
118

119. Икона «Богоматерь Одигитрия Смоленская»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
16,1x13,6x0,5.

119

120. Икона «Богоматерь Одигитрия Смоленская с Деисусом»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,2x9,6x0,3.
В центре изображена Богоматерь с младенцем на левой руке (описание см. рис. 74).
В нижнем ряду в центре — святитель Никола Чудотворец и преподобный Сергий Радонежский.

120

121. Икона «Богоматерь с младенцем» («О, Всепетая Мати...»), XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
5,9x4,9x0,5.
На иконе изображена Богоматерь с младенцем на левой руке. На рамке текст: «Ѡ ВСЕПѢТАЯ МАТИ РОЖДШАЯ ВСѢХ С(ВА)ТЫХЪ...».
Это изображение Богоматери с младенцем редко встречается на меднолитых иконах.

121

122. Икона «Богоматерь Тихвинская»
Москва, XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
11,2x9,5x0,3.

122

123. Икона «Богоматерь Троеручица»
Вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье
14,4x12,2x0,4.
В центре представлена Богоматерь с младенцем на правой руке. В нижней части средника — изображение третьей руки Богоматери. На полях — восемнадцать медальонов с изображением Деисуса и избранных святых (описание см. рис. 98).

123

124. Икона «Богоматерь Боголюбская»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,0x9,7x0,4.
В верхней части иконы изображена Богоматерь с развернутым свитком, обращенная к Христу. В нижней части — держащий свиток митрополит Петр перед группой коленопреклоненных людей

124

125

125. Икона «Богоматерь Казанская»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,0x10,2x0,5.

126. Икона «Богоматерь Казанская»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,4x5,7x0,4.

126

127. Икона «Богоматерь Всех скорбящих радость»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,3x7,5x0,5.
Икона с завершением «Иисус Христос Царь Царем».
В центре представлена Богоматерь с жезлом в правой руке. По сторонам — фигуры болящих людей.
В медном литье образ «Богоматерь Всех скорбящих радость» получил широкое распространение начиная с XVII в.

127

128. Икона «Богоматерь Всех скорбящих радость»
Конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
17,9x15,1x0,6.
В верхней части — композиция «Иисус Христос Царь Царем», по сторонам — архангелы Михаил и Гавриил.

128

129. Икона «Богоматерь Всех скорбящих радость»
Вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье
15,0х10,0х0,2.
Икона с завершением в виде шести херувимов.

130. Икона «Святитель Никола Чудотворец» в киоте,
XVIII XIX вв.
Дерево, резьба, тонировка; медный сплав, литье
13,7х 10,4х2,0 (киот),
4,9х3,9 (икона),
Меднолитая икона врезана в деревянный киот. В центре иконы — святитель с цатой на груди
[19, кат. 132, рис. 116],

131

131. Икона «Святитель Никола Чудотворец»
Первая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
14,8х9,6х0,2.
В навершии иконы — «Спас Нерукотворный», архангелы Михаил и Гавриил и шесть херувимов.
В центре изображен святитель Никола Чудотворец с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой руке.
В верхней части — поясные изображения Спаса с Евангелием и Богоматери с омофором в руках.

132. Икона «Святитель Никола Чудотворец»
Москва, вторая половина XIX в.
Мастер Р. С. Хрусталев
Медный сплав, литье, эмаль
11,8х9,7х0,3.
На верхнем бортике врезные буквы: Р.С.Х. — инициалы московского мастера Родиона Семеновича Хрусталева, работавшего во второй половине XIX — начале XX в. [52, кат. 243; 18, с. 95-96; 69, с. 128-129].
Известны датированные меднолитые иконы, складни и кресты с этими инициалами.

132

133. Икона «Святитель Никола Чудотворец»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,0x9,8x0,5.

134. Икона «Святитель Никола Чудотворец»
Вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
30,3х26,8х0,3.
Икона с изображением святителя Николы Чудотворца стилистически близка большеформатным иконам «Деисус» и «Богоматерь Одигитрия Смоленская» (рис. 102—104,117).
Матрицы этих икон, вероятно, были выполнены в одной литейной мастерской XIX в.

135

136

135. Икона «Святой Никола Можайский со сценами жития»
Москва, конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
7,3x5,1x0,5.
Икона с навершием «Спас Нерукотворный».
В нижней части — сцены из жития: «Рождество святого Николы» и «Приведение во учение».
Изображение сцен из жития святого является редкой деталью для медного художественного литья

136. Икона «Святой Никола Можайский»
XVIII в.
Медный сплав, литье, золочение
14,5x7,6x0,2.
В навершии иконы — «Спас Нерукотворный», архангелы Михаил и Гавриил и херувим. В среднике представлен святитель Никола с мечом в правой руке и храмом в левой. По сторонам — поясные изображения Спаса с Евангелием и Богоматери с омофором в руках.
Икона по стилистическим признакам близка деревянным скульптурным изображениям святого Николы Можайского.

137. Икона
«Чудо Георгия о змие»
Вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
9,0x7,6x0,3.
Описание см. рис. 65.

137

138. Икона «Чудо Георгия о змие»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
9,8x8,4x0,4.
Описание см. рис. 86.

138

139. Икона «Чудо Георгия о змие», XIX в.
Медный сплав, литье
6,6x5,1x0,4.
Описание см. рис. 65.

139

140. Икона «Преподобный Паисий Великий»
Москва, конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,1x4,8x0,5.
В центре изображен святой с благословляющим жестом правой руки и свитком в левой руке.
На верхней рамке — врезные буквы «С. Х.», на нижней — «А. С.»
Буквы на рамках являются, очевидно, инициалами мастеров-литейщиков конца XIX в.

140

141. Икона «Преподобный Паисий Великий»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
11,1x9,8x0,3.

141

142. Икона «Преподобный Сергий Радонежский»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
10,7х9,3х0,2.
В центре изображен святой с благословляющим жестом правой руки и свитком в левой руке.
На верхнем поле — Троица Ветхозаветная.

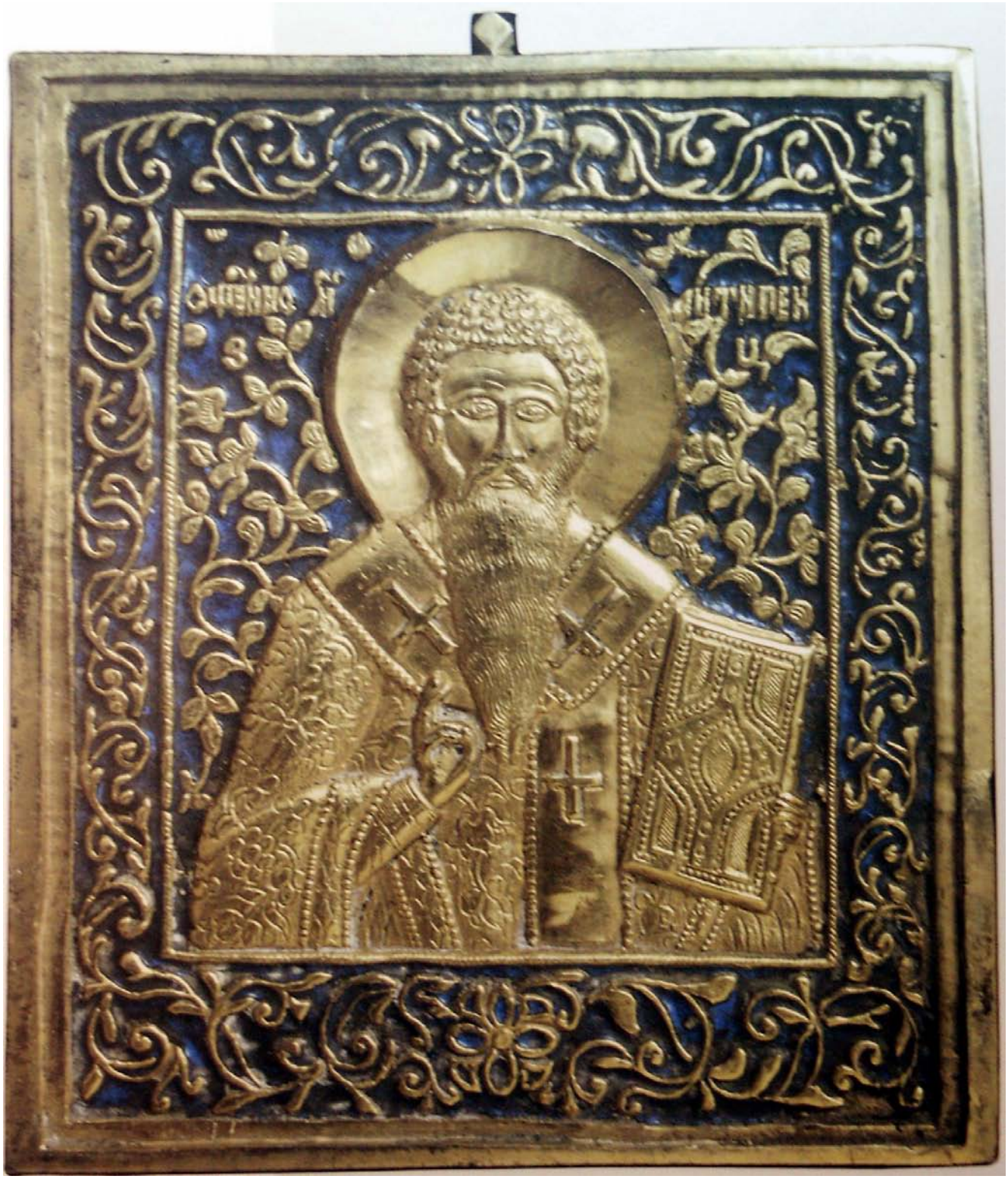

142

143. Икона «Священномученик Антипа»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,1х9,1х0,4.
В центре изображен святой с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой руке.
По сторонам нимба — буквы «З» и «Ц» (зубной целитель).
В верхней части в медальонах — Спас Нерукотворный, Богоматерь и Иоанн Предтеча.

143

144. Икона «Священномученик Антипа»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
11,1х9,4х0,3.
Описание см. рис. 143 (отличие: в верхней части отсутствуют медальоны).

145. Икона «Преподобный Нифонт»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,2х9,8х0,4.
В центре изображен святой с развернутым свитком в руках.
Посторонам нимба надпись: «ОБРАЗ
ПР(Є)П(О)Д(О)БНА(ГО)/НИФОНТА/
ПРОГОНИТЕЛЯ/БѢСОВЪ».
На свитке текст: «ПРО/КЛАТЪ ВСЯКЪ/ИЖЕ
КТО/ИСТАВИТ/Ц(Є)РКОВЬ/
Б(О)ЖЮ/И ПОСЛѢДУЕТЪ/РУСАЛИ(И)».

146. Икона «Чудо Димитрия Солунского»
Москва, конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,5x10,1x0,5.
В центре представлен великомученик Димитрий на коне, поражающий копьем царя Колуяна. Вокруг — клейма с изображением Спаса Нерукотворного и избранных святых.
В верхних рядах: равноапостольные великий князь Владимир и царь Константин, святители Иоанн Златоуст и Афанасий Великий, преподобные Савва и Пафнутий, святители Мелетий и Лазарь.
По сторонам: преподобные Иоанн Дамаскин и Ефрем Сирин, благоверные князья Борис и Глеб, мученики Флор и Лавр.
В нижнем ряду: преподобные Мария Египетская, Онуфрий, Петр Афонский, мученик Африкан, преподобные Марон и Алексей человек Божий.

146

147

147. Икона «Чудо Димитрия Солунского»
Москва, конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
15,7x13,3x0,2.
Описание см. рис. 146.

148. Икона «Мученик Трифон»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
5,9х5,0х0,4.
В центре изображен святой с благословляющим жестом правой руки и птицей в левой.

148

149

149. Икона «Мученик Уар»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
5,8х4,9х0,3.
В центре изображен святой с благословляющим жестом правой руки и свитком в левой.

150. Икона «Пророк Даниил»
XIX в. (по иконографии конца XVII в.)
Медный сплав, литье просечное
16,0х7,2х0,3.
В центре представлен святой с развернутым свитком в левой руке. В нижней части изображены львы, лижущие ноги пророку.
Изображение пророка Даниила на меднолитой иконе, вероятно, связано с одним из основателей старообрядческой Выговской обители Даниилом Викуловым (1653—1733).
Известны подобные иконы с изображением святых Андрея Стратилата и апостола Петра [46, с. 63].

150

151. Икона «Великомученица Параскева Пятница»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
5,9х5,0х0,5
Описание см. рис. 92.

152. Икона «Великомученица Параскева Пятница»
Конец XVIII — начало XIX в.
Медный сплав, литье, золочение
13,0x7,7x0,2.
Икона с навершием: «Троица Новозаветная» и шесть херувимов.
Описание см. рис. 92.

153. Икона «Благоверные князья Борис и Глеб»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
13,7x9,1x0,6.
Икона с навершием «Троица Ветхозаветная». Описание см. рис. 89.

154. Икона «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
8,7x7,0x0,4.
На иконе представлены святые в трехчетвертном повороте к центру с развернутыми свитками в руках. Фон — условное изображение архитектурного ансамбля Соловецкого монастыря.

152

153

154

155. Икона «Три святителя»
Москва, 1880-е гг. Мастер Р. С. Хрусталев
Медный сплав, литье, эмаль
15,1x13,6x0,7.
На иконе представлены святители Григорий Богослов, Василий Великий и Иоанн Златоуст с закрытыми книгами в руках.
В верхней части — образ Спаса Нерукотворного.
На нижней рамке врезные буквы: «М.Р.С.Х.» — инициалы московского мастера Родиона Семеновича Хрусталева.

155

156. Икона «Три святителя»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,8x9,6x0,5.
Описание см. рис. 155 (отличие: святители Иоанн Златоуст и Григорий Богослов представлены в повороте к центру).

156

157. Икона «Три святителя»
Начало XIX в.
Медный сплав, литье
19,2x11,7x0,2.
Икона с навершием: «Иисус Христос Царь Царем» и семь херувимов

157

158

158. Икона «Избранные святые»
Начало XIX в.
Медный сплав, литье
17,6x11,7x0,1.
Икона с навершием: «Иисус Христос Царь Царем» и семь херувимов.
Центральная фигура средника — священномученик Харалампий с книгой в левой руке, по сторонам — преподобные Иоанн Дамаскин со свернутым свитком в левой руке и Алексей человек Божий с молитвенно сложенными на груди руками.
Иконы (рис. 157,158) по стилистическим признакам близки и происходят, вероятно, из одной литейной мастерской начала XIX в..

159. Икона «Избранные святые»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
12,6х9,2х0,5.
В завершении иконы — Спас Вседержитель. В среднике представлены великомученик Пантелеймон с ларцом и лжицей (ложкой) в руках, по сторонам — священномученики Афиноген и Садок с закрытыми книгами в руках.
Следуя старообрядческой традиции, на иконе священномученик Садок назван «Садоф», священномученик Афиноген — «Анфиноген».

159

160. Икона «Избранные святые»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
14,2х10,2х0,4.
В завершении иконы — Спас Вседержитель. В среднике преподобный Нил со свитком в руке (в центре), по сторонам в трехчетвертном повороте к центру —священномученик Власий и святитель Модест с книгами в руках, мученики Флор и Лавр со свитками.
Следуя старообрядческой традиции, на иконе святитель Модест назван «Медост».

160

161. Икона «Избранные святые»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
13,2х9,5х0,5.
В завершении иконы — Спас Вседержитель. В среднике в нижнем ряду в центре изображены мученики Кирик и Иулита, слева — святитель Василий Великий и благоверный князь Петр Муромский, справа — апостол Иродион и преподобный Паисий Великий.
В верхнем ряду слева — благоверная княгиня Феврония, мученицы Екатерина, Параскева Пятница, справа — мученицы Евдокия, Александра и преподобная Мария Египетская.
Иконы (рис. 156,159—161) близки по стилистическим признакам и, вероятно, выполнены в одной литейной мастерской второй половины XIX в.

161

162. Икона «Избранные святые»
Конец XVIII — начало XIX в.
Медный сплав, литье
13,4x10,7x0,2.
На иконе в центре изображены мученики Кирик и Иулита, слева от них — мученицы Варвара и Евдокия, справа — мученицы Екатерина и Параскева Пятница.
В верхней части — Спас Эммануил.
На обороте стилизованный растительный орнамент в виде побегов и цветов, в центре — Голгофский крест.

162

163. Икона «Избранные святые»,
XIX в.
Медный сплав, литье
12,3x8,7x0,3.
Икона с завершением «Иисус Христос Царь Царем». В центре представлены священномученик Антипа с книгой в левой руке, мученики Флор и Лавр с восьмиконечными крестами в руках.
Икона повторяет композицию средника трехстворчатого складня.

164. Икона «Избранные святые»,
XIX в.
Медный сплав, литье
8,5x6,4x0,4.
Икона с навершием «Спас Нерукотворный». В среднике представлена двухчастная композиция. В нижнем ряду слева — апостол и Евангелист Иоанн Богослов и ученик его Прохор, справа — мученики Кирик и Иулита с восьмиконечным крестом в руке.
В верхнем ряду поясные изображения Иоанна Предтечи, преподобных Сергия Радонежского и Павла Фивейского, святителя Николы Чудотворца (?).

163

164

165. Икона «Апостол Иоанн Богослов и ученик его Прохор»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,2x5,1x0,5.
В верхней части изображен Спас Нерукотворный. По сторонам — апостол и Евангелист Иоанн Богослов с книгой в руках и ученик его Прохор. Фон — условное изображение архитектурного ансамбля.

165

166. Икона «Избранные святые»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,1x5,0x0,4.
На иконе изображены священномученик Харалампий со свитком в руке (в центре), по сторонам — мученики Иоанн Воин и Вонифатий.
Следуя старообрядческой традиции, священномученик Харалампий и мученик Вонифатий на иконе названы «Харлампий» и «Внифантий».

166

167. Икона «Избранные святые», XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,4x5,5x0,4.
На иконе представлены священномученики Власий и Антипа с закрытыми книгами в руках, великомученик Георгий.
Икона с изображением святых Власия, Антипы и Георгия идентична левой створке трехстворчатого складня «Деисус с избранными святыми» (рис. 227).

167

168. Икона «Избранные святые»
Вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,0x5,1x0,3.
На иконе представлены преподобный Иоанн Ветхопещерник, мученики и бессребреники Косма и Дамиан, Икона с изображением святых Иоанна, Космы и Дамиана идентична правой створке трехстворчатого складня «Деисус с избранными святыми» (рис. 227).
Следуя старообрядческой традиции, мученик Косма назван на иконе «Козма».

168

169. Икона «Огненное восхождение пророка Илии»
Москва, конец XIX — начало XX в.
Медный сплав, литье, эмаль
14,6x12,1x0,3.
На иконе представлены сцены из жития святого. Слева изображены пророк Илия в пещере и ворон с кистью винограда в клюве.
В нижней части — явление ангела спящему Илие и переход пророка Илии и его ученика Елисея через Иордан.
В верхней части — огненная колесница, в которой сидит Илия с милотью в левой руке, ниже — Елисей, принимающий милоть.
В верхнем левом углу изображена благословляющая десница.
На обороте — растительный орнамент в виде стилизованного древа с цветами.

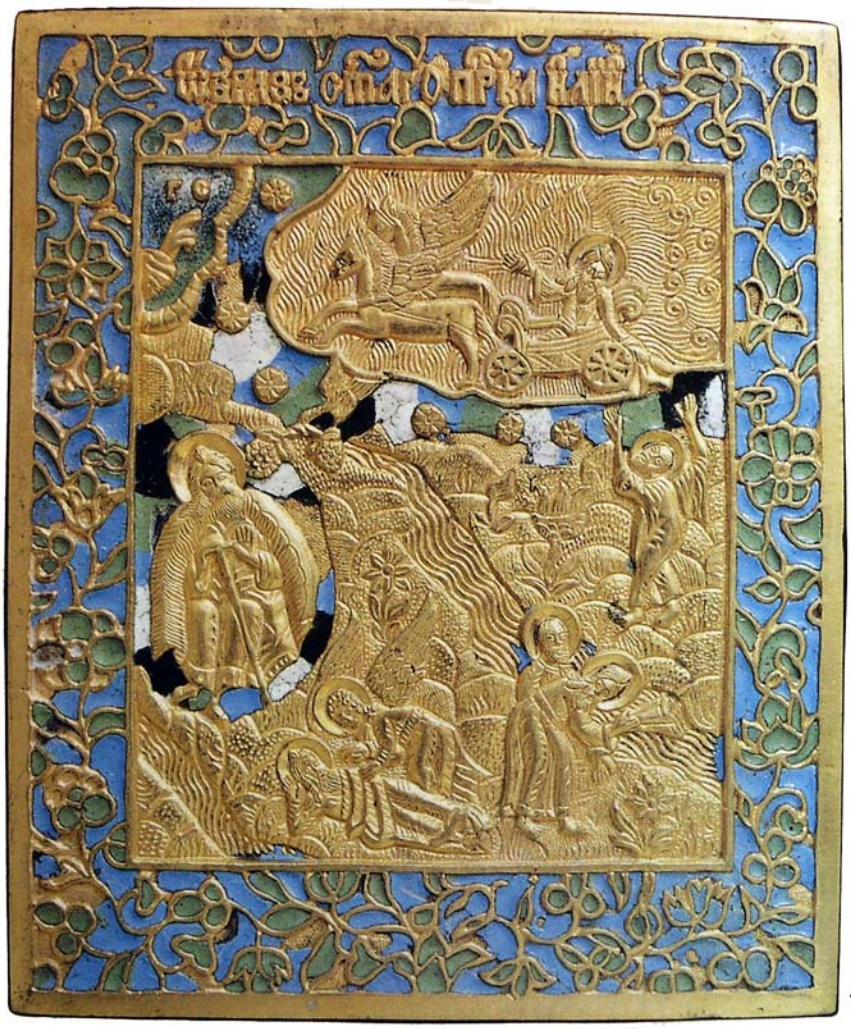

169

170. Икона «Избранные святые»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
5,3x4,6x0,5.
В центре иконы — мученик Гурий со свернутым свитком в левой руке, по сторонам — мученики Самон с восьмиконечным крестом и Авив с кадилом. В верхней части — Спас Нерукотворный.

170

171. Икона «Огненное восхождение пророка Илии»
Москва, конец XIX — начало XX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
14,7x12,1x0,3.
Описание см. рис. 169.

171

172. Икона «Рождество и усекновение главы Иоанна Предтечи»
Вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,8x8,3x0,4.
Икона с завершением «Иисус Христос Царь Царем», В среднике представлены сцены из жития святого: «Рождество» и «Усекновение главы», В верхней части изображен Господь Саваоф.

172

173. Икона «Седмица»
Москва, конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
12,9x10,5x0,5.
В центре иконы — Спас на престоле с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей с раскрытыми свитками в руках. За престолом — по сторонам архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел, апостол Иоанн Богослов и святитель Иоанн Златоуст. У подножия престола — коленопреклоненные святитель Никола Чудотворец и преподобный Сергий Радонежский, ниже — припадающие преподобные Зосима и Савватий Соловецкие.
На обороте врезные буквы: «З СС».

173

174

174. Икона «Седмица»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
12,8x10,5x0,4.

175. Икона «Воскресение Христово. Сошествие во ад»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,6x10,5x0,4.
В верхней части — композиция «Воскресение Христово».
В центре изображен Христос, встающий из гроба.
В нижней части — сцена «Сошествие во ад»: Христос в мандорле стоит на вратах ада, правой рукой он держит за руку Адама, у его ног коленопреклоненная Ева, за ними ветхозаветные праведники, исходящие из пасти ада. Христос левой рукой указывает группе праведников и пророков на врата рая.

175

176. Икона «Распятие Христово с Деисусом».
Москва, XIX в.
Медный сплав, литье
10,9x9,0x0,3.
На иконе в центре — композиция «Распятие Христово» с предстоящими Богоматерью и святой Марией, апостолом Иоанном Богословом и мучеником Лонгином сотником. Вокруг в медальонах — «Спас Нерукотворный» и поясные изображения святых в трехчетвертном повороте к центру В верхнем ряду представлены Богоматерь и Иоанн Предтеча, по сторонам — архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел.
В нижнем ряду — святители Алексей митрополит, Леонтий Ростовский и преподобный Сергий Радонежский.
Средник медной иконы выполнен с костяного образца XVI в.

176

177. Икона «Рождество Богородицы»
Конец XIX века
Медный сплав, литье, эмаль
10,0x9,1x0,6.
Многофигурная композиция представлена в интерьере.
Слева изображена сидящая на ложе праведная Анна, мать Марии. За ложем склоненные фигуры двух дев с сосудами в руках. На переднем плане слева служанки готовят воду для купания младенца. Справа — праведный Иоаким.

177

178. Икона «Благовещение»
Москва, вторая половина XEK в.
Медный сплав, литье, эмаль
12,7x10,5x0,4.
На фоне интерьера справа изображена сидящая на престоле под киворием Богоматерь, слева — архангел Гавриил. В верхней части —Господь Саваоф и Дух Святой в виде голубя.

177

179. Икона «Благовещение»
Москва, вторая половина XIX в.
Мастер Р. С. Хрусталев
Медный сплав, литье
6,1x5,3x0,4.
Описание см. рис. 178 (отличие: отсутствует изображение Господа Саваофа; на ушке врезные буквы: «Р С Х» — инициалы мастера). Высокое качество изображения свидетельствует о том, что это одна из первых отливок

179

180. Икона «Покров Богородицы»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
17,6x10,0x0,3.
Икона с завершением «Троица Новозаветная», с символами Евангелистов и архангелами Михаилом и Гавриилом по сторонам.
Многофигурная композиция представлена в интерьере храма.
В верхней части в трехчетвертном повороте влево к Спасителю изображена Богоматерь с покровом на руках, за ней избранные святые и ангелы. В нижней части в центре на амвоне изображен диакон Роман Сладкопевец с развернутым свитком. Справа Андрей Юродивый указывает своему ученику Епифанию вверх на Богоматерь.
Слева на подиумах стоят патриарх Тарасий и равноапостольный царь Константин, выше изображена равноапостольная царица Елена.
В медном литье получил распространение вариант иконографии, заимствованный из народных картинок и икон XVIII—XIX вв.

180

181

181. Икона «Покров Богородицы»
Москва, начало XX в.
Медный сплав, литье, эмаль
20,3x13,4x0,4.
Икона с завершением «Троица Новозаветная».

182. Икона «Успение Богородицы»
Москва, конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
29,2x24,6x0,4.
В центре на ложе изображена Богоматерь,
выше в мандорле Христос с душой Богоматери в руках. Вокруг него — апостолы и святители.
В верхней части — Вознесение Богоматери, по сторонам — на облаках, поддерживаемых ангелами, поясные изображения апостолов. Перед ложем — архангел с мечом и Афония.
В медном литье получили распространение развернутый и более краткий изводы этого сюжета. Образцом для меднолитого средника послужила костяная икона XVI в.

183. Икона «Троица Ветхозаветная»
Москва, конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
20,3x16,2x0,4.
В центре на фоне палат, древа
и горок представлены три ангела
с посохами, сидящие за столом.

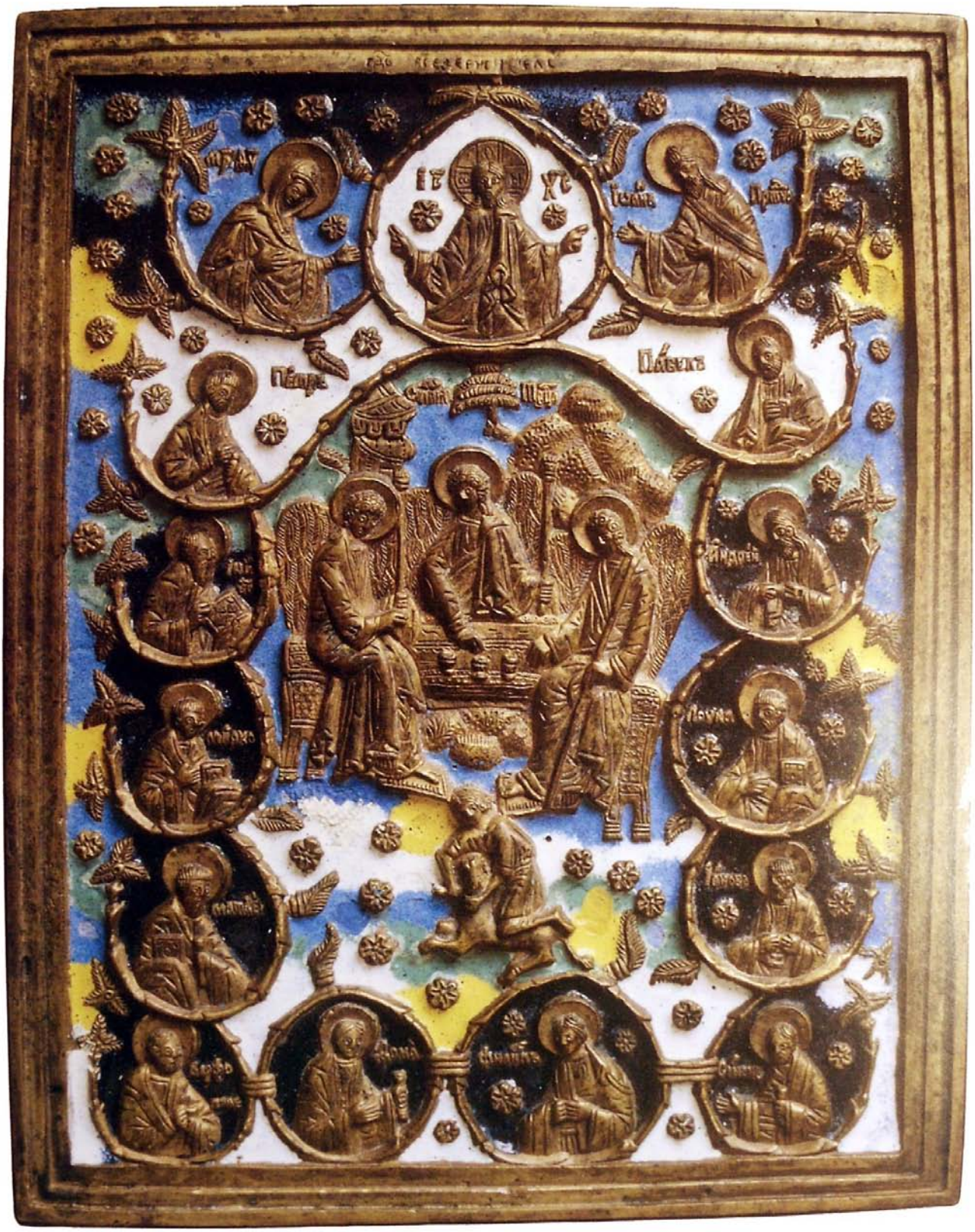
184

185

184. Икона «Троица Ветхозаветная»
Москва, вторая половина XIX в
Медный сплав, литье, эмаль
11,3х9,3х0,4.

185. Икона «Троица Ветхозаветная»
Вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
9,1х7,3х0,4.
На иконе изображены три ангела с посохами, сидящие за столом на фоне палат, древа и горок Перед столом — праведные Авраам и Сарра, на первом плане — юноша с тельцом.
В медном литье подобный иконографический извод встречается редко.

186. Икона «Троица Ветхозаветная с Деисусом и апостолами», конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
18,3x14,5x0,6.
В центре изображены три ангела с посохами, сидящие за столом, на переднем плане — юноша с тельцом. По сторонам представлены поясные изображения Спаса Вседержителя, Богоматери, Иоанна Предтечи и двенадцати апостолов (Петр и Павел, Иоанн и Андрей, Марк и Лука, Матфей и Иаков, Варфоломей и Симон, Фома и Филипп).

187. Икона «Троица Новозаветная»
Первая половина XIX в.
Медный сплав, литье
6,4х5,6х0,4.
В центре — сидящие на престоле Бог-Отец и Бог-Сын. Между ними сфера, над ней восьмиконечный крест с орудиями страстей и Бог-Дух Святой
в виде голубя. По сторонам рамки символы Евангелистов.
В верхней части текст:
«ВО(С)ШЕДШАГО НА/(НЕ)Б(Е)СА
И СѢДЯЩЕГО ШДЕСНУЮ ШТЦА...».
В медной пластике изображение Троицы Новозаветной помещали в верхней части второй створы четырехстворчатого складня и редко отливали как иконы

187

188

188. Икона «Преображение Господне»
Поморье, XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
4,9х4,4х0,2.
В верхней части в центре изображен Христос в мандорле с благословляющим жестом правой руки. По сторонам — пророки Илия и Моисей.
В нижней части — апостолы Петр, Иаков и Иоанн.
В медном литье сцену «Преображение» помещали на второй створе четырехстворчатого складня и отливали как иконы. Данная икона представляет собой клеймо складня

189. Икона «Избранные праздники»
Москва, XIX в. Медный сплав, литье, эмаль
17,5х10,3х0,3.
Икона с завершением «Воздвижение креста».
В верхнем ряду в клеймах: «Воскресение Христово (Сошествие во ад)», «Вознесение Господне».
В нижнем ряду: «Троица Ветхозаветная», «Успение Богородицы» [52, кат. 229].
Икона повторяет третью створу четырехстворчатого складня, что встречается достаточно редко.
В собрании музея это единственный экземпляр.

190. Навершие «Архангел»
XVIII в. Медный сплав, литье
20,1х13,4х0,4.
Архангел представлен
с мечом в левой руке.

Знаки

«Складни, створки, складная икона, писаная на досках, либо медная, серебряная, литая. Складни тельные, носимые с крестом на ...цепочке, на шее, они же наперсные; складни ставные... большие, ставимые в передний, святой красный кут (угол. Прим. авт.)». Такое определение слова «складень» было дано Владимиром Далем в Толковом словаре. Основные типы складней, существовавших на Руси: нательные, нагрудные, киотные (поставные). Все они могли являться путными, то есть их брали с собой в дорогу (путь), на богомолье, в поход (некоторые многостворчатые складни так и назывались «походные»).

Сохранилось свидетельство XVII века о том, как носили складни. «У всех ратников без исключения непременно имеется на груди красивый образ в виде тройного складня, с которым он никогда не расстается, и где бы ни остановился, ставит его на видном месте и поклоняется ему. Таков их обычай, как мы это сами видели», писал архидиакон Павел Алеппский [47].

В XIX веке металлические складни зачастую заменяли целые иконостасы и святцы. Первые складни попали на Русь одновременно с крестами, иконами и панагиями, которые ввозились из Византии начиная с X века.

Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки, а также конструкция древнерусских меднолитых трехстворчатых складней, заимствованная у византийских. Размер створок древних складней определялся средником (центральной частью) и был равен его половине, то есть створки не заходили одна на другую, а закрывались встык.

Прообразом такого типа складней, вероятно, послужили Царские врата, закрывавшие вход в алтарь церкви. Древние складни были мелкоформатные, с подвижным оглавием и предназначались для нательного ношения.

Если сравнить количество дошедших до нас складней, отлитых до конца XVII века, с количеством крестов и икон этого же периода, то складней окажется очень мало. Этот факт можно объяснить тем, что процесс их изготовления был гораздо более трудоемким, так как створки, оглавия отливались по отдельности и крепились к среднику.

В первой половине XVIII века в связи с расцветом старообрядческой Выговской литейной мастерской появились совершенно новые типы складней, иные иконографические сюжеты, сменились и технологические приемы медного литья. Створы складней стали делать с петлями, плотно пригнанными друг к другу, и в них вставляли штыри. Благодаря этому изменилась конструкция складней: створы заходили одна на другую, что позволило увеличить их количество до четырех.

Благодаря выговским мастерам особенно широкое распространение получили три типа складней, описанные ниже.

1. Двустворчатые складни с малыми створами; основные сюжеты:
   — Троица Ветхозаветная, Богоматерь Знамение;
   — Деисус, Ангел-хранитель и святитель Никола Чудотворец.
2. Трехстворчатые складни разной величины; основные сюжеты:
   — Деисус (три вида);
   — Деисус с избранными святыми, так называемые складни- «девятки», в среднике которых Деисус, на створках — изображения святых (по три фигуры на каждой), при этом существовало два варианта иконографического извода. Наиболее популярным изводом является:
   — апостол Иоанн Богослов, святитель Никола Чудотворец, московский митрополит Филипп (левая створка);
   — Ангел-хранитель, святые Зосима и Савватий Соловецкие (правая створка);
   — изображения избранных трех из Двунадесятых праздников;
   — Двунадесятые праздники (створы большие);
   — Распятие Христово, Троица Ветхозаветная, Богоматерь Знамение;
   — Богоматерь Владимирская, Спас Нерукотворный, преподобные Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский (тройные малые створы).
3. Четырехстворчатые складни, так называемые «большие праздничные створы»

с кокошниками (килевидное завершение каждой створы); основные сюжеты:

— изображения Двунадесятых праздников (на трех створах);

— изображения местночтимых икон Богоматери с избранными святыми (четвертая створа).

Оборотная сторона складней (крышка) украшалась резным или литым изображением Голгофского креста. Складни отливались в огромном количестве на протяжении XVIII — начала XX века и имели хождение по всей России.

Помимо перечисленных типов складней существовали и иные, связанные с другими старообрядческими толками и литейными мастерскими. Однако от выговских образцов они резко отличаются качеством литья, некоторой примитивностью и грубоватостью не только изображений, но и самих отливок.

191. Складень двустворчатый с врезанными
8 меднолитыми предметами
XIV, XVI, XVIII—XIX вв.
Дерево, резьба, тонировка;
медный сплав, литье, золочение
24,5x31,7x2,0.
На левой створе укреплены: створка иконы-энколпия «Крещение Господне», средники складней «Рождество Христово» «Деисус. Избранные святые», иконы «Чудо Георгия о змие», «Святой Никола Можайский».
На правой створе: крест «Распятие Христово», иконы «Богоматерь Одигитрия», «Троица Ветхозаветная».

191

192. Створка панагии «Троица Ветхозаветная»,
XVII в.
Медный сплав, литье
5,1x5,0x0,1.
На фоне условно изображенных палат, древа и горок — три ангела с посохами, сидящие за столом с чашей.
На рамке рельефная надпись: «О(ВА)ТАИ ТРОИЦА ПР(Е)О(ВА)ТАА ТРОИЦЕ ПОМНАЙ НАС».

192

193

193. Створка панагии «Богоматерь Знамение»,
XVII в.
Медный сплав, литье,
эмаль, золочение
5,6x5,5x0,2.
В центре изображена Богоматерь с воздетыми руками и младенцем на груди.
На рамке рельефный текст:
«ДОСТОЙНО ЕСТЬ ЯКО ВОИСТИНУ БЛАЖИТИ ТА БОГОРОДИЦЕ ПРИСНОБЛАЖЕННУЮ І ПРИНЕПОРОЧН(УЮ)».
Ближайшей аналогией створке является костяная панагия XVI в. [31, с. 249-251, кат. 111].

194. Створка панагии «Богоматерь Знамение»
XVIII в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье
7,9х6,8х0,2.
В ромбе изображена Богоматерь с воздетыми руками и младенцем на груди. По сторонам ромба — символы Евангелистов.
На рамке рельефная надпись:
«ЄВАНЬГИЛИСТЪ МАТВЄ,
ЄВАНГИЛИСТЪ МАРКО/
ЄВАНЄГИЛИСТЪ ЛУКА/
ЄВАНГИЛИСТЪ ИВАНЪ».
На оборотной стороне изображен Голгофский крест.

194

195. Створка панагии «Троица Ветхозаветная»
XVIII в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье
5,8х6,5х0,2.
На лицевой стороне представлены три ангела, сидящие за столом,
на оборотной стороне — «Распятие Христово» с предстоящими.

195

196. Складень трехстворчатый «Спас на престоле. Избранные святые», XVI в. (?)
Медный сплав, литье
5,8х7,5х0,3.
В среднике — изображение Спаса на престоле в славе.
По сторонам — предстоящие Богоматерь и Иоанн Предтеча.
В нижней части — поясные изображения апостолов Петра и Павла,
вверху — архангелы Михаил и Гавриил.
В завершении средника поясное изображение Бога Саваофа.
На створках — избранные мученики, святители и преподобные
[21, с. 89—90, рис. 71].

196

197. Складень трехстворчатый «Богоматерь Знамение. Праздники»
Москва, XVII в.
Медный сплав, литье, эмаль
7,7х6,3х0,2.
В среднике представлена Богоматерь Знамение. В верхней части — херувим и два ангела. В нижней — московские митрополиты Иона и Макарий.
На левой створке в клеймах: «Благовещение», «Воскресение Христово (Сошествие во ад)» и «Вход Господень в Иерусалим».
Складень является редким образцом московского литья XVII в.
[19, кат. 130, рис. 115].

197

198. Средник складня «Избранные праздники»,
XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
7,8х5,9х0,1.
Средник трехстворчатого складня с навершием «Спас Нерукотворный».
В верхнем ряду клейма: «Благовещение», «Рождество Христово», «Сретение Господне».
В нижнем — «Вход Господень в Иерусалим», «Распятие Христово», «Воскресение Христово (Сошествие во ад)».
Полного экземпляра трехстворчатого складня подобной иконографии в собрании музея нет.

198

199. Средник складня «София Премудрость Божия»,
XVIII в.
Медный сплав, литье
9,8х5,2х0,1.
Средник трехстворчатого складня с навершием «Спас Нерукотворный», «Троица Ветхозаветная».
В центре в мандорле — Ангел с жезлом, сидящий на престоле.
По сторонам — Богоматерь и Иоанн Предтеча.
В верхней части изображен Иисус Христос и летящие ангелы.
В медном литье изображение Софии Премудрости Божией встречается крайне редко. Полного экземпляра трехстворчатого складня подобной иконографии в собрании музея нет.

200. Средник складня «Троица Ветхозаветная»,
XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
7,5х5,4х0,1.
Средник трехстворчатого складня с навершием «Спас Нерукотворный». Описание см. рис. 185.
Полного экземпляра трехстворчатого складня подобной иконографии в собрании музея нет.

201. Средник складня «Богоматерь Казанская», XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
9,3х6,1х0,2.
В навершии: «Спас Нерукотворный», «Троица Ветхозаветная» и два херувима.
В центре изображена Богоматерь с младенцем.

202. Створка складня «Мученики Кирик и Иулита»
Поморье, XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
4,3х4,1х0,1.
Правая створка трехстворчатого складня.
В центре представлены мученики Иулита с восьмиконечным крестом и Кирик с молитвенно сложенными на груди руками.
Изображение Кирика и Иулиты в медном литье часто встречается как на небольших иконах, так и на складнях [11].

203. Складень трехстворчатый «Избранные святые»
Конец XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,7x9,5x0,2.
Складень с навершием «Спас Нерукотворный».
В среднике представлены в нижней части справа мученики Кирик и Иулита, слева — святители Григорий Богослов и Иоанн Златоуст.
В верхней части — поясные изображения мучениц Параскевы Пятницы, Екатерины и Варвары.
На створках в трех рядах поясные парные изображения святых в трехчетвертном повороте к центру.
Левая створка: архангел Михаил и апостол Петр, святитель Василий Великий и великомученик Георгий, святители Иоанн Златоуст и Петр митрополит.
Правая створка: архангел Гавриил и апостол Павел, святитель Григорий Богослов и великомученик Димитрий Солунский, святитель Афанасий и священномученик Власий.

204. Складень трехстворчатый «Великомученица Параскева Пятница.
Избранные святые», XVIII в.
Медный сплав, литье
6,9x10,0x0,1.
Складень с навершием «Спас Нерукотворный».
В центре изображена святая с восьмиконечным крестом в правой руке и свитком в левой.
Описание створок см. рис. 203.

205

205. Складень трехстворчатый «Деисус. Избранные святые»
XVIII в. (по иконографии XVI в.)
Медный сплав, литье
8,3х11,1х0,6.
Складень с навершием «Спас Нерукотворный»,
В среднике представлена двухчастная композиция.
В верхнем ряду: Спас на престоле с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей.
В нижнем ряду поясные изображения преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, святителей Николы Чудотворца и Леонтия Ростовского.
Описание створок см. рис 203.

206. Складень трехстворчатый «Успение Богородицы. Избранные праздники»
Конец XVIII — начало XIX в.
Медный сплав, литье
9,3х10,9х0,2.
Складень с навершием:
«Спас Нерукотворный», «Троица Ветхозаветная» и два херувима.
В среднике представлено «Успение Богородицы» (описание см. рис. 182).
На створках изображены избранные праздники. На левой: «Вход Господень в Иерусалим», «Сретение Господне».
На правой: «Воскресение Христово (Сошествие во ад)», «Вознесение Господне». В среднике складня представлен краткий иконографический вариант.

207. Складень трехстворчатый «Святой Никола Можайский. Избранные праздники»,
XVIII в.
Медный сплав, литье
13,0х17,2х0,3.
Складень с завершением «Спас Нерукотворный».
В среднике изображен святой Никола Можайский с мечом и храмом в руках
На створках в клеймах представлены избранные праздники (описание см. рис. 206). Завершение створок — композиция «Благовещение».

208

208. Складень трехстворчатый «Богоматерь Одигитрия. Избранные святые»,
XVIII в.
Медный сплав, литье
10,6х12,7х0,2.
Складень с навершием (описание см. рис 206). В среднике изображена Богоматерь с младенцем на левой руке.
Правой рукой младенец благословляет, в левой — держит свиток
На полях текст: «ВСЄ УПОВАНІЄ МОЄ К ТЕБѢ
ВО/ЗЛІЯ(ГА)Ю М(А)ТИ Б(О)ЖІА СОХРАНИ/МА
ВО СВОЄМЪ ОН КРОВѢ».
На створках представлены избранные святые на левой — святители Гурий и Варсонофий Казанские, на правой — святые Иоанн Предтеча и Никола Чудотворец.

209

209. Складень трехстворчатый «Святители Власий и Афанасий. Избранные праздники»
Начало XIX в.
Медный сплав, литье
10,1х14,1х0,2.
Складень с завершением «Иисус Христос Царь Царем». В среднике представлены священномученик Власий и святитель Афанасий.
Описание створок см. рис 206, 207.

210. Складень трехстворчатый «Спас Смоленский. Избранные святые»,
XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
11,2x13,8x0,4.
Складень с навершием (описание см. рис 206)
В среднике изображен Спас с цатой на груди, внизу — преподобные Зосима и Савватий Соловецкие.
В верхней части — ангелы с орудиями страстей. Описание створок см. рис. 208.
Складень подобной иконографии встречается на оловянных дарохранительницах середины XVIII в. [27, с. 348-349].

211. Складень трехстворчатый «Мученики Антипа, Флор и Лавр.
Избранные праздники», XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
9,7x14,0x0,2.
Складень с завершением «Иисус Христос Царь Царем». В среднике — священномученик Антипа с книгой в руке (в центре), по сторонам — мученики Флор и Лавр с восьмиконечными крестами.
Описание створок см. рис. 206,207.

212. Складень трехстворчатый «Архангел Михаил. Избранные праздники»,
XIX в.
Медный сплав, литье
10,0x14,1x0,2.
Складень с завершением «Иисус Христос Царь Царем». В среднике архангел Михаил с зерцалом и мерилом в руках.
Описание створок см. рис. 206, 207.
В собрании музея складень с изображением архангела Михаила представлен единственным экземпляром.

213. Складень трехстворчатый «Богоматерь Всех скорбящих радость.
Избранные святые», XIX в.
Медный сплав, литье
13,0x17,0x0,2.
Складень с завершением «Троица Новозаветная». В среднике изображена Богоматерь Всех скорбящих радость, на створках — избранные святые: Ангел-хранитель и мученик Иоанн Воин (левая), преподобные Сергий Радонежский и Александр Свирский (правая). Завершение створок — композиция «Благовещение»,

214. Складень трехстворчатый «Чудо Георгия о змие.
Избранные святые»,
XIX в.
Медный сплав, литье
12,8х16,7х0,6.
Складень с завершением «Троица Новозаветная». В среднике представлено «Чудо Георгия о змие».
Описание створок см. рис. 213.
Складень с изображением «Чуда Георгия о змие» по стилистическим признакам близок складню «Богоматерь Всех скорбящих радость» (рис 213). Очевидно, произведения были созданы в одной литейной мастерской XIX в.

215. Складень трехстворчатый «Апостол и Евангелист Иоанн Богослов в молчании.
Избранные праздники»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
12,3х17,2х0,3.
Складень с завершением «Иисус Христос Царь Царем». В среднике изображен сидящий апостол Иоанн, рядом орел с чернильницей в клюве.
Описание створок см. рис. 207.
В медном литье изображение апостола Иоанна Богослова на иконах и складнях получает распространение в XVIII—XIX вв.
В музейном собрании складень подобной иконографии представлен единственным экземпляром.

216. Складень двустворчатый
«Богоматерь Знамение. Троица Ветхозаветная»
Поморье, XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
3,5x7,1x0,2.
На левой створке — Богоматерь Знамение; на правой — Троица Ветхозаветная.
На обороте правой створки изображен Голгофский крест.

217. Складень двустворчатый «Троица Ветхозаветная. Богоматерь Знамение»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
3,9x7,5x0,4.
На левой створке складня изображена Троица Ветхозаветная, на правой — Богоматерь Знамение.
На обороте левой створки — Голгофский крест,
на обороте правой — цветочная розетка
[52, кат. 224—225].

218. Складень двустворчатый «Троица Ветхозаветная. Богоматерь Знамение»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
3,2x7,1x0,3.
Описание лицевой створки см. рис. 217. На обороте левой створки изображен Голгофский крест.

219. Складень двустворчатый «Деисус Ангел-хранитель и святитель Никола Чудотворец»
Москва, XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
3,4х6,8х0,3.
На правой створке складня изображен Спас с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей. На левой створке — Ангел-хранитель с крестом и святитель Никола Чудотворец с книгой в руках. Оборот левой створки: Голгофский крест, оборот правой — рамка с рельефным орнаментом.

219

220. Складень трехстворчатый «Распятие Христово. Троица Ветхозаветная. Богоматерь Знамение»
Поморье, XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
5,3х13,3х0,3.
На левой створке складня — «Распятие Христово», в верхней части — Спас Нерукотворный.
В среднике изображена Троица Ветхозаветная, на правой створке — Богоматерь Знамение. На обороте левой створки изображен Голгофский крест, средней — розетка с растительным орнаментом, правой — гладкий картуш с растительными завитками в углах.

221

221. Складень трехстворчатый «Распятие Христово. Троица Ветхозаветная. Богоматерь Знамение»
Поморье, XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
4,5х11,8х0,3.
Описание см. рис. 220.

222

222. Складень трехстворчатый «Распятие Христово. Троица Ветхозаветная»
Поморье, XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
4,4x7,6x0,4.
Описание см, рис. 220. Правая створка утрачена. На обороте левой створки изображен Голгофский крест
[52, кат. 215].

223

223. Складень трехстворчатый «Деисус с избранными святыми»,
XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,5x16,8x0,4.
В среднике Спас на престоле с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей. На левой створке — апостол Иоанн Богослов, святители Никола Чудотворец и Филипп митрополит, на правой — Ангел-хранитель, преподобные Зосима и Савватий Соловецкие.
На обороте левой створки изображен Голгофский крест, средника и правой створки — гладкие медальоны в картушах.
Иконографическая схема складня «Деисус с избранными святыми» была разработана в литейной мастерской Выговского старообрядческого общежительства. Складни подобного типа получили распространение по всей территории России [5].

224. Складень трехстворчатый
«Деисус с избранными
святыми»,
XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,6x17,6x0,5.
Описание см. рис. 223. На
обороте левой створки —
Голгофский крест
[52, кат. 226-227].

224

225. Складень трехстворчатый «Деисус с избранными святыми»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
6,4x17,1x0,4.
Описание складня см. рис. 223
(описание оборота см. рис. 220)
[52, кат 220—221].

226

226. Складень трехстворчатый «Деисус с избранными святыми»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
6,4x17,0x0,4.
Описание см. рис. 223. На обороте левой створки изображен Голгофский крест.

227

227. Складень трехстворчатый «Деисус с избранными святыми»
Москва, XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
6,6x16,8x0,5.
В среднике — Спас на престоле с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей. Левая створка: священномученики Власий, Антипа и великомученик Георгий.
Правая створка: преподобный Иоанн Ветхопещерник, мученики Косма и Дамиан.
Описание оборота см. рис. 226.
Створки складня с изображением избранных святых отливались и как иконы (см. рис. 167, 168).

228. Складень трехстворчатый «Деисус»
Поморье, XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
5,3x13,5x0,4.
В среднике — Спас Вседержитель с благословляющим жестом правой руки, в левой — раскрытое Евангелие.
На левой створке — Богоматерь, на правой — Иоанн Предтеча. На обороте левой створки — Голгофский крест.

228

229

229. Складень трехстворчатый «Деисус»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
8,0x19,6x0,6.
Описание средника см. рис. 228.
На левой створке изображена Богоматерь с развернутым свитком, на правой — Иоанн Предтеча, в левой руке его чаша с младенцем и свиток.
На обороте левой створки — Голгофский крест.

230. Складень трехстворчатый «Деисус»
Москва, конец XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
16,5х38,2х0,8.
Описание см. рис 229.

231. Складень трехстворчатый «Деисус»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
18,0х45,7х0,5.
Описание см. рис. 228.
Оборот гладкий.

232

232. Складень трехстворчатый «Святитель Никола Чудотворец. Богоматерь Всех скорбящих радость.
Избранные святые», XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль, золочение
6,2x16,4x0,4.
На левой створке в центре изображен святитель Никола Чудотворец, по сторонам — святитель Василий Великий и преподобный Сергий Радонежский.
В среднике — Богоматерь Всех скорбящих радость; на правой створке — избранные святые (описание см. рис. 203),
на обороте левой створки — Голгофский крест.
Створки складня подобной иконографии отливались и как иконы.

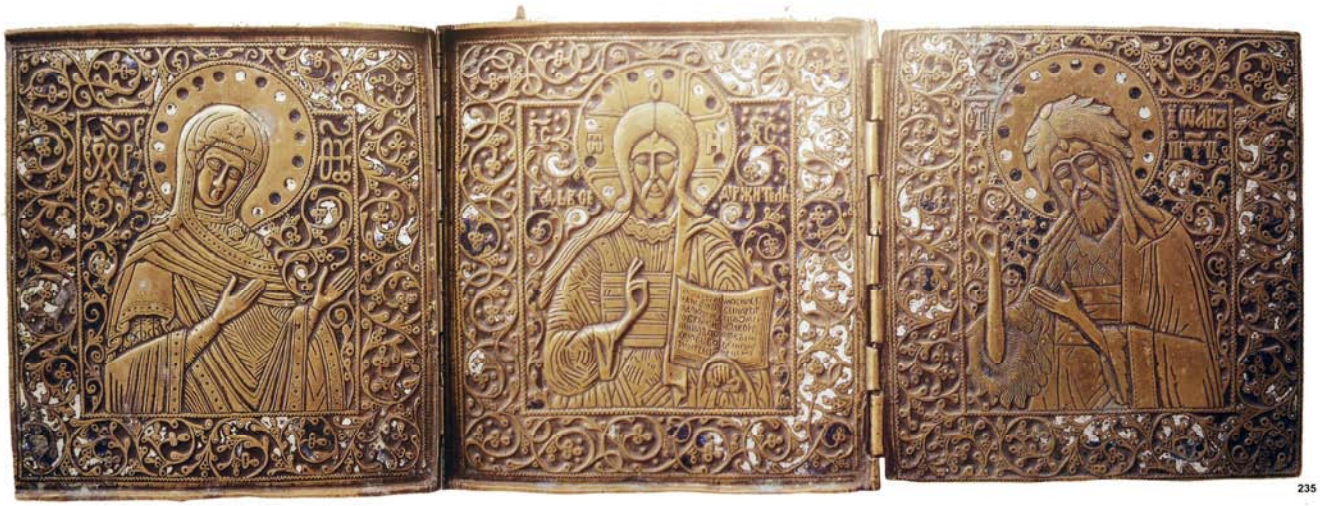

233

233. Складень трехстворчатый «Избранные праздники»
Поморье, XVIII в.
Медный сплав, литье, эмаль
5,5x15,1x0,4.
На левой створке — «Успение Богородицы»,
в среднике — «Воскресение Христово (Сошествие во ад)»,
на правой створке — «Богоявление».
Оборот левой створки — Голгофский крест.
Створки с изображением праздников повторяют клейма «больших праздничных створ», то есть четырехстворчатого складня.

234. Складень трехстворчатый «Деисус»,
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
15,7x14,0x0,1.
Створка (правая) с изображением Иоанна Предтечи.

235. Складень трехстворчатый Деисус
XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
44,7x16,6x0,4.
Описание см. рис 228.
Складень с подобным орнаментом на полях встречается редко.
В собрании музея это единственный экземпляр.

236. Складень трехстворчатый «Двунадесятые праздники»
Поморье, XVIII в.
Медный сплав, литье
11,5x31,0x0,4.
Первая створа: «Благовещение», «Рождество Христово», «Рождество Богородицы», «Введение Богородицы во храм».
Средник: «Сретение Господне», «Богоявление», «Преображение Господне», «Вход Господень в Иерусалим».
Третья створа: «Воскресение Христово (Сошествие во ад)», «Вознесение Господне», «Троица Ветхозаветная», «Успение Богородицы». Клеймо «Троица Ветхозаветная» на третьей створе может быть заменено на изображение «Сошествие Святого Духа на апостолов». Каждое из клейм складня получило распространение в виде отдельных икон.

237. Складень четырехстворчатый «Двунадесятые праздники»
(оборотная сторона), XVIII в.
Медный сплав, литье
18,2х413х0,7
Описание трех створ см. рис 236 (отличие на третьей створе клеймо «Сошествие Святого Духа на апостолов»). На четвертой створе клейма: Поклонение иконам Богоматери Тихвинской» Владимирской, Смоленской и Знамение. В завершении створ композиции: «Распятие Христово», «Троица Новозаветная», «Воздвижение Креста Господня», «Похвала Богородицы».
На обороте второй створы гладкий картуш в рамке со стилизованным растительным орнаментом, на обороте третьей створы изображен Голгофский крест в орнаментированной рамке-заставке [6].

238, Складень четырехстворчатый «Двунадесятые праздники»,
XVIII в. (?)
Медный сплав, литье, эмаль
17,7х41,5х0,7.
Описание створ см. рис 236,237.
На обороте второй створы изображен Голгофский крест в орнаментированной рамке-заставке [52, кат, 228].

239. Складень четырехстворчатый «Двунадесятые праздники»
Москва, вторая половина XIX в.
Медный сплав, литье, эмаль
18,3х40,8х0,8.
Описание створ см. рис 236, 237.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Апокриф (от греч. «тайный, сокровенный») — произведение христианской литературы, не признанное церковью каноническим.

Гривна — женское украшение в виде обруча, носимое на шее.

Дарохранительница — металлический ковчег в виде храма для хранения Святых даров.

Зерцало — прозрачная сфера, один из атрибутов архангела.

Змеевик — двусторонняя или двустворчатая нагрудная икона с изображением христианского сюжета на лицевой стороне и змеевидной композиции на оборотной.

Извод — в средневековой иконографии одна из разновидностей или редакций установленного канона.

Икона-энколпий — нагрудная двустворчатая икона для хранения частиц мощей.

Кадило — подвесной богослужебный сосуд для сжигания ладана.

Кация — кадильница на ручке (без цепей).

Киворий — Сень над престолом православного храма.

Киот — застекленный ящик, шкафчик, рама для хранения икон.

Крест-энколпион (от греч. «то, что на груди») — нагрудный двустворчатый крест для хранения частиц мощей.

Криновидный — элемент декора в виде цветов крина (лилии).

Мандорла — сияние в виде круга или овала, окружающее фигуру Иисуса Христа или Богоматери.

Мерило — тонкий жезл, один из атрибутов архангела.

Милоть — одежда из шкур; в милоти обычно изображаются пророки-пустынники Илия и Иоанн Предтеча.

Моливдовул — свинцовая подвесная печать-оттиск.

Навершие — верхняя составная часть иконы или складня, состоящая из одного или нескольких элементов.

Омофор (от греч. «наплечник») — часть архиерейского облачения в виде длинного узкого покрывала, возлагаемого на плечи поверх одежд.

Панагия (от греч. «всесвятая») — двустворчатый складень круглой формы для хранения частиц Богородичного хлеба; нагрудная икона, носимая поверх одежды высшим духовенством.

Складень — иконы в виде складывающихся двух, трех или более створок, соединенных между собой.

Ставротека — хранилище для животворящего креста Господня.

Филактерии — амулеты-мощевики.

Хорос — подвесной осветительный прибор, ажурное паникадило, использовавшееся в древнерусских храмах.

Цата — украшение из металла в виде полумесяца (или гривны).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Буслаев Ф. И.* О народной поэзии в древнерусской литературе // Буслаев Ф. И. О литературе: Исследования Статьи. — М., 1990. — С. 76—77.
2. *Буслаев Ф, И.* Общие понятия о русской иконописи //Буслаев Ф.И. О литературе. Исследования. Статьи. — М., 1990. — С. 360—361.
3. *Вагнер Г.К* Легенда о семи спящих отроках и ее отражение во владимиро-суздальском искусстве // Византийский временник — М., 1963 — Т. XXIII — С 85—104.
4. *Вельтман А Ф.* Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея. — М., 1864.
5. *Винокурова Э. П.* Поморские датированные складни // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1988. — М., 1989. — С 338—345.
6. *Винокурова Э. П.* Модель четырехстворчатого складня // Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуции / Редактор-составитель А В. Рындина, — М, 1991. — Вып. 1. — С125—178.
7. *Гнутова С В.* Кресты-энколпионы домонгольской Руси // Православие в Древней Руси — Л, 1989 - С. 124—134.
8. *Гнутова С В.* Крест святой, надежда искупления моего...: Русские нательные кресты // Творчество. — 1990, № 12. — С. 24—27.
9. *Гнутова С. В.* Становление местных типов в новгородской металлопластике XIV века // Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуции / Редактор-составитель А. В. Рындина. — М., 1993. — Вып. 2, ч. I. — С. 47—66.
10. *Гнутова С. В.* Памятники новгородского медного художественного литья XIV—XVI вв. из собрания Музея им. Андрея Рублева // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1990. — М., 1995. — С 364—370.
11. *Гнутова С. В.* Русское медное художественное литье XI—XIX вв. Из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева: Календарь 1994. — М, 1993.
12. *Гнутова С. В.* Новгородское медное художественное литье (мелкая пластика) XIV—XV вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI—XV века / Редактор-составитель И. А. Стерлигова. — М., 1996. — С. 334—441.
13. Голландцы и русские. Из истории отношений между Россией и Голландией. 1600—1917: Каталог выставки - М., ГМИИ им. А. С Пушкина, 1989. - С 117-118.
14. *Голышев И. А* Производство медных икон в Никологорском погосте Вязниковского уезда // Владимирские губернские ведомости — 1869, № 27. — С. 2.
15. Дневные дозорные записи о московских раскольниках // ЧОИДР. — Кн. I — М, 1885. — С. 125— 126.
16. *Дружинин ВТ.* К истории крестьянского искусства XVIII—XIX веков в Олонецкой губернии / Художественное наследие Выгорецкой поморской обители // Известия Академии наук СССР. — Л., 1926. - Сер. VI. - С. 1479-1490.
17. *Ефименко П. С* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии — М, 1877.—Ч1. — С 33.
18. *Зотова Е. Я* Источники формирования коллекции медного литья Музея им. Андрея Рублева // Русское медное литье. - М., 1993. - Вып. 1. - С 88—97.
19. Из новых поступлений: Каталог выставки из фондов Музея им Андрея Рублева 1988—1992. — М, 1995.
20. *Истрин В.М.* Апокрифическое мучение Никиты — Одесса, 1899. — С 35.
21. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. — М, 1908. — Отд. VIII—IX

22. *Каткова С.С.* Из истории ювелирного промысла в селе Красном Костромской области // Из истории собирания и изучения произведений народного искусства: Сборник научных трудов. — Д, 1991. — С 107— 116
23. *Корзухина Г.Ф.* О памятниках корсунского дела» на Руси // Византийский временник — М, 1958. - Т. XIV. - С. 129-137.
24. *Косцова А.С.* Художественное олово в России XVII века: Из собрания Эрмитажа: Каталог, — Л., 1982.
25. *Куколевская О.С* Медное художественное литье Красносельской волости Костромской губернии в конце XIX — начале XX в. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1993. -- М.., 1994. — С 373—385.
26. *Лесючевский В.* Некоторые змеевики в собрании художественного отдела Государственного Русского музея // Материалы по истории русского искусства. — Л.. 1928. — Т. I. — С 10— 21.
27. *Лихачева Л. Д.* Работы оловянишника Егора Иванова в собрании Русского музея //Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1988. — М., 1989. — С 346—351.
28. *Макашов СВ.* Бродячая Русь Христа-Ради // Собрание сочинений. — СПб, 1896. — Т. 2. — С 259.
29. Мифы народов мира. - М, 1982. -Т. 2. -С 131-132.
30. *Нечаев С.* Замечание о старинном медном образе // Труды и записки Общества истории и древностей российских при Московском университете. — М., 1826. — Ч. Ш., кн. I. — С. 136.
31. *Николаева Т.В,* Произведения мелкой пластики XIII—XVII веков в собрании Загорского музея: Каталог. — Загорск, I960.
32. *Николаева Т. В.* Древнерусская мелкая пластика из камня XI—XV вв. — М, 1983.
33. *Николаева Т. В.* Змеевики с изображением Феодора Стратилата как филактерии преимущественно для воинов // Слово о полку Игореве и его время, — М., 1985. — С 343—356.
34. *Николаева Т. Я, Чернецов А В.* Древнерусские амулеты-змеевики. — М, 1991.
35. *Озерецковский И.Я* Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. — Петрозаводск, 1989. — С.174
36. Памятники литературы Древней Руси XI — начала XII века. — М, 1978. — С 299.
37. *Перетц В.Н.* О некоторых основаниях для датировки медного литья. — Л., 1933.
38. Письма протоиерея М.Диева И. М. Снегиреву. 1830-1857.// ЧОИДР. — М, 1887. — С. 63.
39. *Плешанова И.И. Лихачева Л.Д.* Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. — Л., 1985.
40. *Покровский Н.В.* Церковно-археологический музей Санкт-Петербургской духовной Академии. 1879—1909. — СПб., 1909. — С. 20—21.
41. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи 1722 г. - СПб., 1872. - Т. 2. № 885. - С 575-576; 1723 г. - СПб., 1875. - Т. 3. № 999. - С 31-32.
42. Полное собрание русских летописей. — М., 1962. — Т. II. — С. 310.
43. *Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария в X—XV вв. — М., 1993.
44. *Порфиридов Н.Г.* Древнерусская мелкая каменная пластика и ее сюжеты // Советская археология. —1972, № 3 — С. 200—207.
45. *Принцева К.Н.* Памятники мелкой меднолитой пластики в собрании Государственного музея истории религии и атеизма // Научно-атеистические исследования в музеях использование культовых предметов в атеистических экспозициях. — Л., 1983. — С 35—49.
46. *Принцева М.М.* К вопросу об изучении старообрядческого литья в музейных собраниях // Научно-атеистические исследования в музеях — Л., 1986. — С. 47—68.
47. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в.

описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. — М, 1898. — Вып. 3. — С. 136.
48. *Пуцко В. Г.* Киевский крест-энколпион с Княжей горы // Slavia Antiqua. - Poznan, 1988. - Т. XXXI. — С. 209-225.
49. *Пуцко В. Г.* Крест преп. Авраамия Ростовского // История и культура Ростовской земли. 1994. — Ростов, 1995. — С. 96—104.
50. *Романченко Н. Ф.* Образцы старицкого медного литья // Материалы по истории русского искусства. — Л., 1928. — Т. L — С. 37—42.
51. Русское медное литье / Составитель и научный редактор С. В. Гнутова. — М, 1993. — Вып. 1—2.
52. Русская эмаль XVII — начала XX века: Из собрания Музея имени Андрея Рублева / Авторы-составители И. Верещагина, С. Гнутова. — М, 1994.
53. *Рыстенко А.В.* Легенда о Св. Георгии и драконе в византийской и славянорусской литературе. — Одесса, 1909. — С 324.
54. *Седова М.В.* Ювелирные изделия Древнего Новгорода. — М., 1981.
55. *Снессорева С.* Земная жизнь Пресвятой Богородицы. — СПб., 1891 — С. 486—488.
56. Собрание *Б.И. и В. Н. Ханенко.* Древности Русские Кресты и образки. — Киев, 1900. — Вып. 2. — С. 6.
57. Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Св. Синода. — СПб., 1899. — Т. 2. — С. 430.
58. *Спасский И.Х.* Три змеевика с Украины // Средневековая Русь. — М, 1976. — С 361.
59. *Стерлигова И. А.* Драгоценный убор русских икон XI—XШ вв. // Ex oriente lux. V. I (Свет с Востока). - Bruxelles, 1991. - С. 331-346.
60. *Тетерятникова Н. Б.* Изображения Святого Никиты // Вестник Русского христианского движения. — Париж; Нью-Йорк; Москва, 1979 — Т. III, № *129 — С.* 180—189.
61. *Тихонравов Н.С.* Памятники отреченной русской литературы. — М., 1863. — Т. 2. — С. 116— 117.
62. *Троицкий Н.* Крест Христа — «Древо жизни» // Светильник — 1914, № 3. — С. 8— 10.
63. 1000-летие русской художественной культуры Каталог выставки / Научный редактор А. В. Рындина. — М, 1988.
64. Церковно-народный месяцеслов на Руси И. П. Калинского. — М., 1990.
65. *Шкурко А.И.* Вопросы музеефикации памятников Куликовской битвы // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины Материалы юбилейной научной конференции. — М, 1983 — С. 228—233.
66. *Шайжин Н. С.* Олонецкий край по данным местного фольклора. — СПБ., 1909. — С. 15,17.
67. *Щапов А.П.* Исторические очерки народного миросозерцания и суеверия (православного и старообрядческого). — [СПб., 1863]. — С. 53,63—64.
68. *Diane le Berrurier.* Icons from the deep // Archaeology. — New York, 1988. -- Т. 41, v. 6. — P. 21 —27.
69. *Jeckel Stefan.* Russische Metall-Ikonen-in Formsand gegossener Glaube. — Bramsche, 1995.

Литературно-художественное издание

Светлана Витальевна Гнутова
Елена Яковлевна Зотова

КРЕСТЫ, ИКОНЫ, СКЛАДНИ

Медное художественное литье
XI — начала XX века
Из собрания Центрального музея
древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублева

АЛЬБОМ

Ответственный за издание *Г. М. Попов*
Редактор Я. А *Федорова*
Компьютерный набор *Т. И. Аносова*
Компьютерная верстка *В. А Гречухин*

Альбом подготовлен к выпуску
издательством «Интербук-
бизнес»

Лицензия на издательскую
деятельность
ЛР № 071222 05.10.1995

По вопросам сотрудничества и
приобретения
книг обращаться по адресу:
Россия, 103104, Москва,
Спиридоньевский пер., д. 12/9,
офис 11
Телефон: (095) 200-64-62
Факс: (095) 956-37-52